

ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №52

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2018

**Исторический вестник
РХТУ**

**им. Д.И. Менделеева
№ 52 (2) 2018 г.**

Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева

Жуков А.П. - отв. редактор
Денисова Н.Ю. -
отв. секретарь

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Верстка А.Ю. Ильин
Обложка А.В. Батов

Сдано в печать 05.12.2018
Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 100 экз. Заказ 62.

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
[http://muctr.ru/cullife/
newspap/archives.php](http://muctr.ru/cullife/newspap/archives.php)

© Российский химико-тех-
нологический универси-
тет им. Д.И. Менделеева,
2018

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ КОМСОМОЛ МЕНДЕЛЕЕВКИ В ЛИЦАХ А.П. Жуков	4
ВОСПОМИНАНИЯ НЕ РАССТАНУСЬ С КОМСОМОЛОМ! П.П. Калитин	11
ВЫПУСКНИКИ ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ...? В.А. Василёв	17
ДОСЬЕ ДВЕ ПУБЛИКАЦИИ Архив Музея истории РХТУ	22
ВОСПОМИНАНИЯ СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И ЖИЗНЬ В ОКУПИРОВАННОЙ БОЛГАРИИ В 1943-1946 ГОДУ В.Ф. Швец	24
ПУБЛИКАЦИИ ПЕНСИОНЕР Ж.А. КОВАЛЬ. 2003 ГОД Ю.А. Лебедев	28

Дорогие коллеги и друзья Менделеевского Университета!

Представляю вам очередной 52-й выпуск «Исторического вестника» Университета Менделеева. Основные материалы выпуска посвящены молодежной организации университета – комсомолу. Комсомол Менделеевки вырастил многих патриотов нашей Родины. Среди них дважды Герой Социалистического Труда академик Б.П. Жуков, Герой России академик В.А. Легасов, министр Высшего и среднего образования СССР член-корреспондент РАН Г.А. Ягодин, Герой Социалистического Труда академик Н.М. Жаворонков.

Своими воспоминаниями о комсомольской студенческой юности делятся на страницах журнала наши ветераны В.А. Василев и П.П. Калитин. Неожиданны и интересны воспоминания о суровом детстве времен Великой Отечественной войны профессора В.Ф. Швеца (1938-2018) – прощальный привет нашего талантливого коллеги. 105-летию Героя России Ж.А. Коваля посвящен материал из будущей книги Ю.А. Лебедева.

Ректор РХТУ

А.Г. Мажуга

КОМСОМОЛ МЕНДЕЛЕЕВКИ В ЛИЦАХ

Жуков А.П., Центр Истории РХТУ

Бюро ячейки РКСМ МХТИ 1925 г. сидит второй слева А.С. Пантелеев

В XX веке о создании полномасштабной истории комсомола Менделеевки вспоминали неоднократно, печатали подборки материалов в газете «Менделеевец», но дальше дело не пошло – так и осталась Менделеевка без печатной истории своей славной организации, внесшей немалый вклад в дело подготовки кадров химико-технологической отрасли страны. В рядах комсомола Менделеевки творили историю такие замечательные люди, как Николай Жаворонков, Иван Седин, Игорь Тужилкин, Петр Казьмин, Жорж Коваль и сотни их товарищей и коллег.

В первой изданной истории МХТИ им. Д.И. Менделеева (1940 г., с.15) отмечено кратко: «В ноябре 1921 г. в институте создается ячейка ВКП(б), а в декабре того же года ячейка ВЛКСМ. Немногочисленный, но политически крепкий и инициативный партийно-комсомольский коллектив, организовав вокруг себя наиболее передовую часть профессуры и студенчества, повел решительную борьбу за сохранение и дальнейший рост МХТИ как отраслевого высшего химико-технологического учебного заведения, за подготовку технически грамотных и политически надежных руководящих кадров для химической промышлен-

ности. Борьба с реакционными настроениями некоторой части профессуры и студенчества, борьба за социальную чистоту втуза были в то время центральными задачами партийно-комсомольского коллектива и администрации МХТИ». Так описывают рождение молодежной организации в нашем вузе и ее насущные, ежедневные задачи авторы истории МХТИ – 1940, среди которых активные комсомольцы 1920-1930-х годов, будущие светила химической технологии М.Х. Карапетьянц, А.С. Пантелеев, В.В. Козлов, Н.С. Торочешников, Д.Ф. Кутепов и др.

Через 40 лет в год 50-летия комсомола о первых днях организации на Миусах вспоминал Сергей Дмитриев, комсомолец первого менделеевского набора: «С самого начала я был редактором газеты «Наша жизнь» (об этом издании сегодня практически ничего не известно). Когда удавалось, мы ее печатали, а бывало и от руки писали. Принять меня в комсомол в институте было невозможно, так как только два учащихя состояли в РКСМ, и для ячейки одного не хватало. Поэтому билет мне вручили на бюро Краснопресненского РК в 1922 ?? году. А сразу вслед за этим меня выбрали секретарем ячейки. Делами

первая комсомольская ячейка занималась самыми разными. Ну, например, были тогда у нас выходцы из интеллигенции, мелкой буржуазии, которые скептически относились к Советской власти. Вредительством, провокациями они не занимались, но издавали свои сатирические небесталанные журналы («Брызги» и др.), зубоскалили и меня, случалось, продергивали, хотя с некоторыми из них отношения у нас были вполне коллегиальные.

С этим идеологически боролась «Наша жизнь». Но их зубоскальство сразу прекратилось, когда они увидели объявление о создании Комиссии по пролетаризации вузов под моим председательством. А занималась комиссия отнюдь не исключениями из института, а организацией вечерних подготовительных школ для рабочих – предтечи рабфаков.

Когда комсомольцев у нас стало человек 50, ЧК создало отряд ЧОН в МХТИ. В бюро у нас стояло 40 винтовок, их брали на облавы, а в портфелях ЧОНовцы постоянно носили наганы. Однажды нас сняли с лекции, проверили оружие и назначили в оцепление вокруг одной белогвардейской явки в бывшем публичном доме в конце 4-й Тверской-Ямской. Прыгая из окна, главарь наповал убил товарища рядом со мной – и тут же от моей пули схватился за живот, запетлял и уткнулся в снег. Руководитель этой операции – чекист ругал меня за то, что я убил главаря, который нужен был для допроса.

Мы тогда жадно тянулись к культуре, и я, обойдя все московские театры, упросил администрацию разрешить студентам бесплатный вход. Везде начинал со слов: «Все, кроме вас, уже согласились.» И ведь помогло! Каждый день 20-30 человек просили у меня записки с просьбой пропу-

стить то в Театр Мейерхольда, то в Большой, то в Малый».

Заметка в «Менделеевце» позволяет нам назвать имя первого комсомольского вожака Менделеевки начала 1920-х – и это Сергей Дмитриев. Сергей Артамонович наш выпускник 1930 г., ветеран Великой Отечественной войны, осваивал Арктику, работал в «тонкой химии» (производство духов).

Другой источник из декабря 1940 г. газета «Московский технолог» писала: «В 1921 г. комсомольская организация состояла всего из 9 человек. Но из этого ядра в борьбе за передовой втуз окреп и вырос комсомольский коллектив, насчитывающий ко дню 20-летия института 1623 члена».

В отчете МХТИ им. Д.И. Менделеева о работе за первый триместр 1924/1925 учебного года (ЦМАМ фонд 722, опись 1, дело 16) опубликован раздел «Ячейка Р.Л.К.С.М.».

«Работа ячейки шла в двух направлениях: I) Политпросвета – выработка здорового кадра активистов для деревни, фабрики для усиления политучебы среди состава ячейки и II) Оргработа.

Состав ячейки на 25 января с/г. Всего в ячейке членов и кандидатов – 303 чел. – из них членов 293 и кандидатов 10.

Организационное построение. Весь состав ячейки, как на Рабфаке, так и в Ин-те разбит на отдельные ячейковые единицы с числом 15-20 чел. комсомольцев. Каждая групповая и уклонная единица возглавляется организатором в работе.

Учет. С самого начала работы Бюро выявилась необходимость проведения количественного и качественного учета в ячейке. Таковой прошел в группах сравнительно удовлетворительно.

Связь с массой. Связь Бюро с массой в работе осуществлялась: 1) Через общие собрания ячейки, их было – 2, 2) через группсоборания – их было 79. На них заслушано 56 докладов, % посещаемости собраний 80-85 %. Активность 30-40 %. Особую пользу в работе принесли совещания группоргов и курсоргов совместно с Бюро, на которых подчеркивались пробелы в работе групп и давались дельные указания. Также всегда полезны были совещания кружководов.

Прием в Р.Л.К.С.М. Передача в Р.К.П. Исключение.

За отчетный период принято в кандидаты Р.Л.К.С.М. – 6 чел. Переведено из кандидатов в члены 5 чел. Переведены в кандидаты РКП – 16 чел., переведены в члены РКП – 10 чел. Зачислено в пассив с передачей на партработу 14 чел. Исключено из РЛКСМ – 3 человека.

Б.Работа вне стен ячейки. Всего разослано по требованиям Р.К. на разную союзную работу в районе 31 чел. Выделено в качестве Преподавателей на вечерних школах и предприятиях района

Работа в клубе. Всего устроено 4 комс. вечера, имеющих целью давать ответ на события и спайку членов ячейки.

Работа среди беспартийных. Специальной плановой работы среди беспартийной молодежи не велось, но были приняты меры к тому, чтобы вовлечь ее к посещению собраний ячейки, в клуб – работу и в кружки содействующих.

Комната Политпросвета. В ней имеется небольшая библиотека по вопросам юндвижения, Ленинизма, антирелигиозными вопросами и проч. В помощь кружководам для подготовки к

докладам. Посещаемость ее незначительна.

Печать. В местной стенгазете, издателем которой является и ячейка, освещались вопросы жизни, быта и работы ячейки.

Работа с детьми. Организуется отряд юн. пионеров при Месткоме из детей рабочих, служащих и педагогов. Проводится регистрация детей при сочувственном отклике со стороны родителей.

Вне стен ячейки. Политпросвет ячейки обслужено по путевкам райкома в рабфаках, заводах, школах и т.д. до 9000 человек с удовлетворительными результатами. Всего послано было 115 докладчиков и к ним прикрепленных практикантов 33 чел. Всего выполнено зарегистрированных в Бюро путевок 120 шт. невыполненных – 19 шт.

Работа в Красной Армии. В настоящее время работают в кружках политграмоты на площадке В.В.О при Райсовете 7 чел. Работа идет удовлетворительно.

Шефская работа А/ В деревне Марьянская волость подшефная ячейкам сравнительно регулярно посещалась представителями ячейки совместно с представителями партячейки. Всего было 10 поездок с различными докладами. Отправлено 20 букварей для сельской школы. В зимние каникулы работали сменно два товарища.

Б/ Флот. Работа пока не наладилась: собраны для флота деньги в сумме 27 р. 37 к. и литература, часть книг уже разослана в деревни. Из имеющихся книг только 60-70 найдены пригодными для флота.

Общие выводы. Намеченный ячейкой план работы на Октябрь и Декабрь м-цы выполнены на 100%. Тормозом в работе ячейки всегда являлось и будет являться в дальнейшем перегруженность работой актива и бесплатность работ других организаций в стенах ВУЗа.

От документальных свидетельств общего характера перейдем к зарисовкам о конкретных личностях менделеевского комсомола.

Осенью 1926 года ответственным секретарем комсомольской организации был избран Алексей Иванович Мазурин, член РКСМ с 1920 года. Это был человек исключительных моральных качеств, кристально честный, принципиальный большевик, сочетавший высокую требовательность с чутким и душевным отношением к людям. Выходец из рабочей семьи и сам с малых лет рабочий, он 17-летним юношей в 1921 году вступил в ряды коммунистов и всю свою жизнь отдал делу партии. В начале войны А.И. Мазурин пал смертью храбрых на фронте. Комсомольскими активистами института в то время были С.В. Кафтанов, К.М. Жигач, П.М. Решиков, Н.С. Торочешников, И.Я. Польский, В.В. Коршак, И.В. Гусев, А.И. Михайлов, В.А. Никифоров, Н.И. Киселев, Н.М. Жаворонков и несколько позднее — Н.М. Павлушкин, Б. Поликарпов, И.К. Седин, Р. Эпштейн, Е.А. Тищенко, Я.Д. Зельвенский и многие другие. Конец 20-х и начало 30-х годов связаны со многими незабываемыми событиями. Для комсомольцев того времени была характерна огромная политическая активность. Они жадно следили за событиями за рубежом и внутри страны и стремились быть участниками этих событий.

В составе ячейки комсомола МХТИ 1927 г. - три будущих ректора: наш Н.М. Жаворонков, Губкинский институт К.Ф. Жигач (сидит справа) и Решиков П.М. - МИХМ (стоит справа)

В это время молодежь сильно увлекалась поэзией. Любимыми поэтами были Маяковский и Есенин. После выхода в свет произведений «Хорошо» и «Владимир Ильич Ленин» даже в быту разговаривали языком поэм и стихотворений Маяковского.

Май 1926 года. Стачка горняков и всеобщая забастовка в Англии. Митинги солидарности, экстренные выпуски газеты: «Деритесь, как черти»; комсомольцы-активные участники митингов и сборов средств в фонд помощи бастующим.

1927 год. 10-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное собрание в клубе им. Каляева. Все комсомольцы Менделеевки получили памятные нарукавные повязки с датой «1917—1927». Эту повязку многие из них хранят сейчас как священную реликвию.

1928-29 годы — индустриализация. Пафос социалистического строительства. Комсомольцы — выпускники Менделеевки едут на стройки Магнитогорска, Кузнецка, Березников, Сталиногорска и других новых промышленных центров.

Менделеевцы принимали активное участие в субботниках и на строительстве Московского метрополитена, шефствовали над заводом им. Войкова, проводили просветительную и политическую работу. Комсомольцы-менделеевцы активно участвовали в культурном строительстве страны. Дружной и боевой росла комсомольская организация. Большие дела совершали комсомольцы. Они работали на стройках предприятий, боролись за ударную учебу. Организованные вузовским комитетом ВЛКСМ отряды «легкой кавалерии» не давали покоя бездельникам. По заданию партийной организации многие студенты Менделеевки летом 1930 года выехали в села и деревни Московской области с лекциями и докладами. Там они руководили ликбезовскими кружками, агитировали за вступление в колхозы, разъясняли устав сельскохозяйственной артели.

Взгляни в кипение дел сегодняшних, таких же важных и нужных,

как и дела 20-х годов. В этой битве за будущее твое место впереди, комсомол!

"Менделеевец" №27/1968 г.

Борис Михайлович Поликарпов

В 1936 г. секретарем бюро ВЛКСМ был Борис Поликарпов. «МТ» писал о нем так: Всякому, кто наблюдал работу Бориса Поликарпова в комсомольском комитете института, прежде всего бросалась в глаза исключительная неутомимая энергия, кипучая деятельность этого человека. Тов. Поликарпов уходил в работу целиком, с головой. Он интересовался жизнью комсомольской организации, даже когда лежал в постели, во время болезни, просил заходить к нему на дом и давал указания, что и как делать. Тов. Поликарпов не любит общих фраз, пышных резолюций. Он — человек большевистского дела.

Второе замечательное качество Бориса Михайловича — это умение подходить к людям. Он никогда не относился к членам комсомольской организации формально и всегда выяснял, как- товарищ живет, кто его окружает, входя порой даже в самые незначительные мелочи личной жизни комсомольца. В характере тов. Поликарпова много сторон, располагающих к нему.

"Московский технолог"
от 17 мая 1938 г.

НА ЗАРЕ КОМСОМОЛА

Дугачев М.Г.

В 1930-е секретарем бюро ячейки ВКП(б) МХТИ (по воспоминаниям Н.М. Жаворонкова) был избран Дугачев Михаил Григорьевич. В Менделеевку он пришел сложившейся личностью (г.р. Михаила 1899-й) с опытом борьбы, и не только политической. В 1917 г. М. Дугачев был председателем московского союза молодежи «III интернационал», в 1918 – членом Президиума I-го Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. По данным ОБД "Мемориал" М.Г. Дугачев 26 июня 1941 г. будет призван московским РВК в звании рядового, а в 1943-м 21 декабря погиб под деревней Еленовка Днепропетровской обл. Своими воспоминаниями о боевом пути московского комсомола Михаил поделился с читателями «Московского технолога» (№13/1930) в заметке «На заре комсомола».

I. НА ПРЕСНЕ

Кто из «до-октябрьских» партийцев и союзников не знает маленького деревянного домика по Большому Предтеченскому переулку — «обиталища» пресненских большевиков и будущих комсомольцев.

Иван Слесарен, Кульман, Самуил, Надя Штрек, Анатолий Устинов, Нюша Литвейко, Быстров, Сережка Яковлев... и многие другие — ядро будущей организации комсомола. Первые два не являлись союзниками, это скорее «Духовные отцы», учившие уму-разуму нас — «сосунков».

II. ПРЕСНЯ В МК

За несколько дней до переворота, на Сухаревке в трактире Романова, собирается МК. В повестке дня — текущий момент. Собрались в маленькой комнате наверху. Явились представители всех районов. Здесь и Лазарь и Рузя, весьма буйная девушка (не дай бог, попасться на зубок ей: затопчет, закричит, разнесет в пух и в прах). Здесь и Ася, веселая, зажигающая всех своим энтузиазмом. Пресня подтянулась. Первый раз на заседание вместе явились я, Анатолий и Быстров. Внизу до заседания состряпали резолюцию, переработанную после в воззвание, помещенное в «Социал-Демократе». Разногласий, оказывается, не имеется. Все стоят за вооруженное выступление. Речь идет о форме резолюции. Мы победили и здесь. Воззвание было принято.

III. КАНУН БОРЬБЫ

Наконец, Октябрьский переворот. В Предтеченском собрались не только активисты, но и рядовые союзники. Партийцев мало: Беленький, Кульман, Жаров и еще семь или восемь партийцев.

Арсенал наш состоит из пяти берданок и пяти штук патронов. Дежури́м всю ночь все. Завтра поедем за оружием.

IV. В ПЛЕНУ У ЮНКЕРОВ

Прошло два дня, я и Анатолий засели в Кремле. Мы должны вывести на Пресню оружие, а после взять его. Попали в плен к юнкерам. Несколько десятков солдат 56-го полка юнкера расстреля-

ли. Мы случайно избежали расстрела и были выпущены изрядно, правда избитые.

Кровь пролита. На Пресню! Скорей на работу, быть вместе со «своими» до конца! Умереть, но отомстить!

V. НАЧАЛО БОРЬБЫ

Тра-та-та-та-та... Пум... Пум... ж-жик ... ж-жик...

Трещат пулеметы. Мерно отбивают свое трехдюймовки. Шаловливо-весело свистят одиночные оружейные и револьверные выстрелы. Жутко, но весело. Идем на «позицию», на Новинский бульвар, оттуда напирает на Пресню броневик, а за ним юнкера Алексеевской школы. Идем медленно, но уверенно. Вдруг Лapidус начал плясать, скачет на одной ноге, то нагибается, то вновь встает. В чем дело? По лицу не видно, чтобы ранен был. Нет, это пуля рикошетом ударила в подметку и немного обожгла пятку. «Ловко, уж окрестился», — слышатся возгласы и смех. На Новинском бульваре было горячее дело. Много раненых, есть и убитые, но наступление отбито. Броневик уехал ни с чем. В деле участвовали главным образом союзники. Дрались, как львы, несмотря на неопытность в этом деле.

VI. В ШТАБЕ НА ОТДЫХЕ

В штабе, его после перевели сначала на Прохоровку, а потом в помещение бывшего участка Садовой улицы, действует наш санитарный отряд, составленный главным образом, из союзных девчат. Здесь и Нюша, и Таня, в платочках, грязные, бледные от усталости, бедные,—они не спали несколько ночей подряд. Но веселые. «Братва» расселась на полу,—кто спит, обнявшись с винтовкой, кто жадно «убирает» консервы, задорно кроя «матом», как большие, но не злобно, а для убедительности».

В 1938 г. МТ №37 опубликовал портреты избранных в состав институтского комитета ВЛКСМ.

Почти все они примут участие в Великой Отечественной войне, трое не вернутся с нее.

С КОМСОМОЛЬСКОГО СОБРАНИЯ

30—31 октября комсомольская организация института проверяла свою работу за год и 4 месяца.

За отчетный период наша организация приняла 77 человек из передовой учащейся молодежи, большая часть из которых уже активно включилась в комсомольскую работу, как например, Волкова, Есипова, Бялко и др. 45 комсомольцев, лучших представителей нашего комсомольского актива — гг. Степанов, Сухов, Оксюзли, Орлова, Фрагина и другие — рекомендованы за это время в кандидаты ВКП(б).

Тов. Курбаков — представитель МК ВЛКСМ, принимавший участие в собрании, — в своем выступлении отметил, что 77 новичков и 45 рекомендованных в ВКП(б) — это совершенно недостаточно для организации, имеющей такую большую базу роста и крепкий комсомольский актив. Он же указал на большой пробел в работе комитета по руководству комсомольскими группами.

Отсутствие проверки исполнения в работе комитета отметил т. Сухов. Комитет ни разу не довел до сведения комсомольского собрания о выполнении принятых на предыдущем собрании решений, несмотря на то, что об этом говорилось неоднократно. Тов. Берлин указал на недостаточное внимание научно-исследовательской работе студентов со стороны комитета ВЛКСМ.

Исключительно организованно и серьезно собрание подошло к обсуждению кандидатур в новый состав вузкомитета ВЛКСМ.

В результате тайного голосования в комитет прошли гг. Степанов, Сухов, Эпштейн, Шатловский, Каган, Булгакова, Берлин, Нюнин, Василевский, Попов и Вернидуб. Все они активные комсомольцы и отличники учебы. Кроме вузкомитета, собрание выбрало 48 делегатов на районную конференцию ВЛКСМ.

Собрание оставило хорошее впечатление. Это результат умелого сочетания деловитости и жизнерадостности, результат, прежде всего, своевременной и серьезной подготовки к собранию, проведенной старым составом комитета.

А. АДЕНИНА.

Евгений Шатловский

Женя поступил в Менделеевку в 1937 году. Невысокий, 18-летний парнишка не очень-то был приметен. Но вскоре ребята узнали Женю лучше. Его избирают в комитет комсомола института.

В январе 1940 года в жизни Жени произошли два важных незабываемых события: он становится кандидатом в члены КПСС и женится на Нине Поповой. В декабре 1940 года у них рождается сын Володя. Появляются новые заботы. Но Женя по-прежнему в центре общественной и учебной жизни ребят.

22 июня вместе с Ниной и маленьким Володей Женя был дома. Утром они, не желая будить ребенка, даже не включали радио. Женя пошел за молоком, но тут же вернулся: «Нина, включай радио — война!» Передавалось сообщение о вероломном нападении фашистской Германии. Тут же Женя уехал в институт и с этого времени фактически не возвращался домой.

Сначала комсомольцы несли охрану института, а с 27 июня все ребята вступили в ополчение и были расквартированы в одной из московских школ. В октябре ополчение было перестроено в регулярные части Красной Армии. Здесь Женя вступает в партию. Его направ-

ляют сначала на вторую, а затем на первую линию обороны Москвы. В декабре Е. Шатловского откомандировывают на курсы лейтенантов. Но курсы окончить не удалось. Началось наше наступление под Москвой. Женя направляется в одну из частей 436 стрелкового полка.

Последний раз Женя заглянул домой в конце января 1942 года. Их полк направлялся в сторону Ленинграда. 23 февраля пришло последнее письмо от Жени: «Из эшелонов выгрузились, находимся на марше. Завтра вступаем в бой».

Отделение, которым командовал Е. Шатловский, проявило себя отлично. Сам Женя был представлен командованием к награде и присвоению звания лейтенанта. Утром 6 марта начался ожесточенный бой с фашистами. Женя был тяжело ранен в голову, но пробраться к нему было невозможно, так как окоп обстреливался. Вечером, когда подошли наши части, Женя был уже мертв. Товарищи очень переживали смерть Жени. Среди санитарок была одна девушка из нашей Менделеевки. Она рассказывала, что в те дни люди уже как-то привыкли к постоянной, ежедневной смерти товарищей, но смерть Жени Шатловского потрясла всех.

"Менделеевец" №9/1965 г.

На снимке — вновь избранный комитет ВЛКСМ МХТИ им. Менделеева. Первый ряд (слева направо): Берлин А., Эпштейн Р., Василевский И., Попов В., Каган Д., Нюнин А. Второй ряд: Шатловский Е., Сухов М., Степанов С. (секретарь к-та), Булгакова Г., Вернидуб И.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА ФОТОГРАФИЯ...

"Менделеевец" № 31/1971 г.

29 октября, в день рождения комсомола, в Большом актовом зале института состоялась XXIX комсомольская отчетно-выборная конференция. Перед собравшимися в БАЗе представителями комсомола МХТИ с отчетным докладом выступил секретарь комитета ВЛКСМ института А. А. Дудоров, рассказал о различных аспектах комсомольской жизни института. Особое место он уделил вопросу повышения успеваемости комсомольцев как основной задаче студенческой молодежи. Хорошо проводится в институте шефская, интернациональная работа, газета «Менделеевец» второй год подряд занимает II место среди вузовских многотиражек страны. 1 миллион рублей капиталовложений освоили студенческие строительные отряды МХТИ за третий трудовой семестр.

После отчета комитета ВЛКСМ был заслушан доклад Г. Ачкалды, председателя ревизионной комиссии. О работе учебной комиссии рассказал В. П. Мешалкин. Перед делегатами конференции выступил проректор МХТИ по учебной работе

Б. И. Степанов. Он рассказал о задачах комсомольцев МХТИ, успеваемости наших студентов. «Успеваемость у нас повысилась, — сказал он, — около половины студентов учатся только на «хорошо» и «отлично».

В работе конференции приняли участие ректор института профессор Кафтанов С. В., секретарь парткома доцент Власов А. С., представители районного и городского комитетов ВЛКСМ.

На фото: президиум XXIX конференции комсомола МХТИ: И. Брянцев, А. Дудоров, А. С. Власов, М. Беренгартен, Т. Тургунова, Н. Бункина, С. В. Кафтанов, Б. И. Степанов, Б. С. Светлов. М. Лебединский. М. Пименов (руководители РК ВЛКСМ).

О делегатах Всесоюзного слета студентов рассказывает Владимир Евтушенков, зам. секретаря комитета ВЛКСМ: 19-20 октября 1971 г. в Москве состоится Всесоюзный слет студентов. Лучшие из лучших в учебе, труде, общественной работе представляют делегации всех вузов страны на этом студенческом форуме.

В составе нашей делегации четыре Ленинских стипендиата: Василий Драгалов (И-51), Виктор Харитонов (И-46), Наташа Тарасова (Ф-65) и Тамара Тургунова (Н-51). В. Драгалов — секретарь бюро ВЛКСМ ИХТ факультета, В. Харитонов — его заместитель.

Студентки Н. Тарасова и Т. Тургунова также хорошо известны в институте: они принимают самое активное участие в жизни комсомольской организации института, работали в составе агитбригад и строительных отрядов МХТИ.

Студентка группы Т-51 Наташа Бункина в этом году представлена к стипендии имени Баха. Наташа занимается в научном студенческом обществе института, является членом факбюро ВЛКСМ.

Секретарь бюро ВЛКСМ факультета химической технологии силикатов, отличник учебы Николай Грошенко (С-54) хорошо известен не только на факультете. Н. Грошенко — неоднократный чемпион института по пулевой стрельбе, командир студенческого строительного отряда «Дубна-70».

**Секретари комитета
комсомола МХТИ
им. Д.И. Менделеева
послевоенных лет:**

Доброва Валентина
Мясова Антонина
Ягодин Геннадий
Королев Юрий
Кириченко Эдуард
Грудинина Маргарита
Легасов Валерий
Власов Анатолий
Петров Сергей
Зайцев Валентин
Мальшев Виктор
Чимишкян Александр
Мальчевский Виктор
Клинский Геннадий
Осипчик Владимир
Дудоров Александр
Брянцев Игорь
Жуков Александр
Ваграмян Тигран
Юртов Евгений
Непечатов Владимир
Хачатуров Александр
Малков Александр
Додонов Михаил
Марфин Михаил

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

В обложке серой ты, нарядом не кичишься,
Без золотых тиснений твой наряд,
Два ордена краснеют на странице,
И строчки букв выводят стройный ряд.

Ты маленький, но ты, как жизнь мне дорог,
Ты сросся с сердцем крепко, навсегда,
Ты – небольшой кусочек коленкора,
Но не отдам тебя я никогда.

Ты молод, как страна моя родная,
Тебе недавно было двадцать лет,
Но у тебя история большая,
Полна горячих схваток и побед.

Рубил ты немцев, дрался с шляхтой польской,
Стоял на страже наших рубежей,
И кровью обогащался комсомольской
В лихие дни кулацких мятежей.

Носившие тебя с собой в кармане,
На всех участках были впереди,
Герои шли в атаку на Хасане,
Держа билет у сердца, на груди.

Два ордена... Пятнадцать черных строчек...
Но ты огромен, ценность велика.
Недаром так тебя похитить хочет
Кровавая шпионская рука.

Я берегу тебя, и ты, как жизнь мне дорог,
Ты сросся с сердцем крепко, навсегда.
Ты не простой кусочек коленкора,
С тобой я не расстанусь никогда.

*Анатолий
Нюнин*

Июнь, 1939 г.

По случаю круглой даты молодежной организации страны ветераны менделеевского комсомола сфотографировались на память 29 октября 2008 г.

НЕ РАССТАНУСЬ С КОМСОМОЛОМ!

Калитин П.П., выпускник МХТИ 1951 г.

Возвращение в юность

Возвращение в юность – мечта, которая согревает сердце, тревожит душу.

В 2015 году, в дни празднования 70-летия Победы, на встрече ректората Университета с ветеранами я вспоминал друзей-фронтовиков с силикатного факультета. В ответ на пожелания ректора В.А. Колесникова здоровья и долгих лет жизни я сказал, что обязательно доживу до 100-летия комсомола, которому я обязан всем, чего добился в жизни. Свое обязательство я выполнил, 100-летнюю годовщину комсомола я встречаю в добром здравии, отпраздновав в июле 2018 года свое 90-летие.

Огромным подарком для меня явилось издание в Издательском центре моей альма матер книги «Время тревог и забот», приуроченной к моему юбилею, в которой отражены все этапы моей жизни, начиная с юности.

Моя сознательная жизнь началась с порога средней школы на Руднике имени Л.М. Кагановича, который я переступил 1 сентября 1936 года, и окончил школу с серебряной медалью в 1946 году. Именно туда, с чувством глубокого волнения, я решил заглянуть для осуществления своего возвращения в юность.

Рано утром 3 сентября 2018 года с внуком Павлом я отправился в поселок Товарковский, Богородицкого района Тульской области в мои родные края, где не был более 40 лет. Проезжая по Тульской области с радостью смотрел на ухоженные сельскохозяйственные угодья, современные промышленные предприятия, в том числе машиностроительные, пришедшие на смену добыче угля, прекращенной в Тульской области много десятилетий назад.

Здание моей школы сохранилось, но находится в ветхом состоянии и не используется, поселковая школа (средняя школа №19) располагается в 3-х этажном здании напротив, в прошлом там располагался трест «Товарков уголь». Несмотря на достаточно большой возраст здания, оно находится в отличном состоянии, чувствуется хозяйская забота. Приятно поразила и внутренняя оснащённость, современная мебель, наличие большого числа наглядных пособий, компьютерная техника, особое внимание уделено истории школы, которая демонстрируется в школьном музее. В нем собраны материалы о школе и ее выпускниках, внесших значительный вклад в развитие об-

ласти и страны. Теплой была встреча с директором школы Василием Васильевичем Меркуловым, которому я кратко поведал о себе, вручил свои книги «Время тревог и забот», «История становления и развития НПО «Гелиймаш», Исторический вестник РХТУ № 44 и другие материалы для музея школы, в том числе и грамоту о награждении меня почетным знаком «Ветеран космонавтики России».

Василий Васильевич обратил особое внимание на мою работу, связанную с космосом, и рассказал, что школу посещал летчик-космонавт Евгений Васильевич Хрунов, мать которого жила в поселке Товарковский. Я знал, что он родился и жил в деревне Пруды, рядом с селом Непрядва, где в свое время работал мой отец. В свою очередь он рассказал мне о сегодняшней школе, ее успехах, подтверждением которых является то, что многие выпускники продолжили свое образование в высших учебных заведениях страны, включая и Московский университет имени М.В. Ломоносова, поведал интересные факты о самом поселке и его жителях.

После беседы с директором состоялась встреча с учениками 11-х классов, которые с любопытством и вниманием приняли меня. Свой рассказ я начал с того, как мы с Сергеем Посталовским стали первыми медалистами школы. Медали были учреждены в 1945 году, но в том году единственной претендентке на медаль Людмиле Романовой (будущему доценту РХТУ им. Менделеева, моему другу по институту и по жизни), окончившей школу лишь с одной четверкой, медаль не дали, так как она была дочерью «врага народа».

Рассказал, что кроме меня еще четверо из моего класса поступили в Менделеевский институт,

П.П. Калитин с ветеранами комсомола МХТИ на торжественном заседании к 100-летию ВЛКСМ в Лужниках

об одноклассниках, поступивших в другие вузы; о моей работе на Московском комбинате «Твердых сплавов», в Министерстве химического и нефтяного машиностроения, НПО «Гелиймаш», что вызвало особую реакцию слушателей, так как техника низких температур связана с освоением космоса. Говоря о высокой оценке моей деятельности Родиной, выраженной в присвоении почетных званий, орденов, медалей, упомянул и о присвоении мне звания «Ветеран космонавтики России», произошедшем в канун моего 90-летнего юбилея, что безмерно меня порадовало.

Зачитал ребятам текст своего выступления при получении школьного аттестата зрелости в 1946 г.: «Я никогда не забуду школу, не посрамлю честь и гордость ее, буду стремиться к новым знаниям. С радостью и волнением я буду вспоминать школьные годы, моих школьных товарищей. Получая аттестат зрелости, я благодарю администрацию и коллектив педагогов школы, возбудивших во мне страсть к учебе и науке, воспитавших во мне стремление не останавливаться на достигнутом. Я благодарю партийную и комсомольскую организации, воспитавших во мне лучшие качества советской молодежи. Я еще мало сделал, но всегда буду стремиться быть в первых

рядах советской молодежи и высоко держать звание члена Ленинского союза молодежи».

Читая, я смотрел в лица учеников, с удовольствием замечал, как внимательно и серьезно их лица. В завершение сказал, что хотя сегодня нет такой молодежной организации, как ВЛКСМ, многочисленные ее члены, ныне здравствующие, с волнением ожидают празднование 100-летия со дня ее образования. «А вам желаю быть патриотами России, успешно закончить 11-й класс, выбрать цель в жизни и добиваться ее воплощения! Получив хорошие знания, стремиться к учебе в престижных вузах».

В заключение встречи я сфотографировался с учениками. На прощание Василий Васильевич поблагодарил меня за визит, отметив, что эта встреча имеет большое значение для школы.

Еще в Москве с внуком мы решили обязательно побывать на Куликовом поле. Оно в памяти у меня с 1943 года, когда мы с мамой обменяли вещи на пуд проса, и я нес мешок с просом на плечах по этому полю почти 30 километров. Осмотрели величественные памятники на Куликовом поле, а затем родные для меня село Непрядва и деревню Пруды, расположенные друг против друга и разделенные бетонной платиной, которая ранее была деревянной с водяной мельницей, реставрированную церковь, которую помнил с юности.

Пребывание в родных местах навеяло воспоминания о моей комсомольской юности, и я с волнением заглянул в свой дневник, который вел с отрочества.

«Осень 1944 года, огромное желание вступить в ВЛКСМ как можно быстрее, потому что я хочу быть в первых рядах советской молодежи. Наконец получил анкету, Валентин Кузнецов берег последнюю для меня, отказывая всем, зная, что вступление в комсомол для меня важ-

нейшее событие в жизни.

- 6 декабря на комитете комсомола меня приняли в члены ВЛКСМ. Сначала я рассказал автобиографию, потом отвечал на вопросы, особенно много было связанных с периодом фашистской оккупации, а 8 декабря состоялось общее собрание, где я был представлен как новый член Союза молодежи и назначен ответственным за физкультурный сектор. Большинство учеников старших классов выступали в районных и областных соревнованиях за общество «Шахтер». Вскоре, после утверждения в Райкоме комсомола, я получил заветный комсомольский билет.

Позже я понял, почему так интересовало членов комитета то, как вела себя моя семья во время оккупации (с 16 ноября по 16 декабря 1941 г. мы с матерью жили на местности, занятой фашистами, отец воевал на фронте). Среди моих земляков были патриоты – немцы повесили комсомольца Ивана Мурзина, семнадцатилетнего парня, которого я хорошо знал по нашей шахте 48. Гестапо арестовало и расстреляло в Волове Рождественского Сергея Александровича, директора хлебозавода, отца моего друга Геннадия, наши дома были рядом. Но были и предатели вроде какого-то Сахарова, которого назначили старостой.

Вернувшись из поездки, взял в руки книгу Евгения Васильевича Хрунова «Покорение невесомости», с большим вниманием прочитал раздел о юности космонавта. Он вырос в многодетной семье, когда в 1948-м году умер отец, у матери осталось восемь детей – самому младшему не было и года, а старшему брату было 19 лет, и он работал в колхозе. Вскоре его призвали в армию, и все домашнее хозяйство легло на Евгения, т.к. мать с утра до вечера работала в колхозе.

Особое впечатление на меня произвело описание его всту-

пленения в комсомол. «В сентябре я пошел в 5-й класс, а в октябре меня приняли в комсомол, все мы к этому готовились, я очень волновался, ведь мы шли в комсомол после Александра Матросова, Зои Космодемьянской, после молодогвардейцев. Мы были сверстниками Володи Дубинина и Миши Коваля. До районного центра 20 километров, до этого я там никогда не был. На всю жизнь запомнился этот день в моей жизни. Волновался очень, наверное больше, чем перед полетом в космос. Жаль, что нельзя измерить эмоции, а неплохо бы замерить их у вступающих в комсомол. И если нет у них восторженности целинников, романтики строителей Братска, голосовать против. Потому что равнодушные люди в комсомоле не нужны».

В 1947-1948 гг. на каникулы я приезжал к отцу, который в это время работал в селе Непрядва, возможно среди сельской ребятни я видел и 14-летнего Женю Хрунова.

В 2007 году в издательстве «Реал Тайм» опубликован роман Д.Б. Кукушкина «На распутье», где вступление «Об авторе» написано мной. Судьба свела меня с Дмитрием Борисовичем Романовым (Кукушкиным) в юношеские годы в Рудничной средней школе. Драматичная жизнь выселенной из Москвы семьи «врагов народа» в шахтерский поселок Тульской области, скитание по квартирам, ранний труд Дмитрия в сапожной мастерской, в то время, когда сверстники учились в школе, преодоление трудностей в школьные годы не сломили его. Переломным моментом Дмитрий считает прием его в члены ВЛКСМ, который укрепил его веру в себя и стремление быть в первых рядах молодежи. Так сложилась жизнь, что я после окончания школы учился с сестрой Дмитрия, Людмилой Борисовной в МХТИ имени Д.И. Менделеева. Судьба ее брата и

встречи с ним в течение 15 лет были для меня не безразличны. В романе Дмитрий – Севка Борисов, преимущественно все персонажи романа под другими именами, за исключением некоторых, в числе которых я.

Вот как пишет Дмитрий о приеме в члены ВЛКСМ: «Севка ждал эти 14 лет, ждал, чтобы вступить в комсомол и смыть позор их семьи из-за ареста отца и деда. Целый день он готовился к заседанию бюро РК ВЛКСМ, где его должны были принять в комсомол. В первичной комсомольской организации в школе секретарем комитета комсомола был Павлик Калитин, ученик 9-го класса, совмещавший отличную учебу и активную общественную работу с занятиями спортом. Парень доброжелательный... Устав и Программу ВЛКСМ Севка выучил, чуть ли ни наизусть. Павлик еще до появления на заседании убедил всех, что Борисов является нашим советским парнем. Он бредит комсомолом, очень способный и патриотичный. Севка ответил на все вопросы и был принят в ряды комсомола. Это был первый акт доверия к Севке, что, естественно, его окрылило».

Поясню, чем я убедил Бюро ВЛКСМ: «Товарищ Сталин сказал: «Сын за отца не отвечает! А комитет комсомола школы отвечает за Романова, он будет хорошим комсомольцем».

Дмитрий пройдет большой путь организатора производства, партийного руководителя, закончит свою инженерную деятельность в должности начальника Главка министерства, будет награжден двумя орденами, медалями.

Так вступали в комсомол люди моего поколения.

Комсомольское братство Менделеевки

Поездка в родные края разбудила память о друзьях, наставниках, в кругу которых я оказался в годы учебы в институте. Со многими из них я шагал по жиз-

ни, многие стали гордостью института - они и сегодня в памяти у меня.

Вспоминаю секретарей институтского комсомола МХТИ

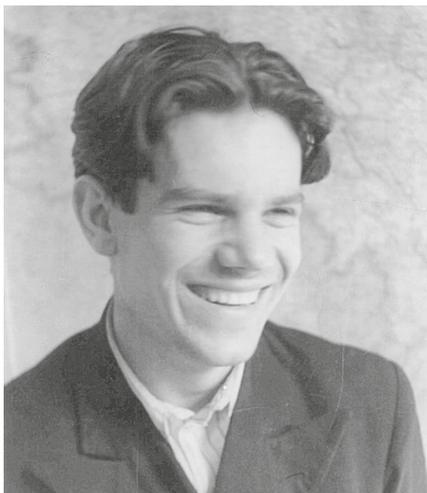

Тоня Мясова (на фото справа) отличалась решительной походкой и улыбкой на лице, в ней что-то было от романтических героинь прошлого. Запомнилась большая организационная работа комитета в дни подготовки празднования 30-летия ВЛКСМ. Комитет был штабом организации общеинститутских и факультетских вечеров, спортивных мероприятий. Вспоминаю, как награждали активистов комсомола в том числе и книгами. Тоня удовлетворила мою просьбу, наградив только что вышедшей книгой из серии «Библиотека избранных произведений Советской литературы 1917-1947 гг.», «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. Помню, она была удивлена: «Это что, твой герой?», - на что я сказал: «Люблю эту книгу за юмор».

Дальнейший путь Антонины Ивановны Майер – аспирантура, кандидатская диссертация, доцент на кафедре ОНХ и научная работа.

Геннадий Ягодин

Передо мной фотография Ягодина, на обороте: «Дорогому Павлику на добрую память. 24.X 1946 г.» Спросил его: «Мы знакомы два месяца, а ты уже даришь мне фото?» В ответ: «Не ломай голову, Паша». Была мода дарить фотографии, хорошая мода, которую мы реализовывали благодаря фото-ателье на углу Головановского переулка.

На первом курсе я, комсорг 11 группы силикатного факультета, он – секретарь бюро факультета, о нем я пишу в воспоминаниях:

«У Геннадия много хороших черт, как у руководителя, мы с ним в неплохих отношениях. Он всей душой предан институту, я тоже определился и тоже остаюсь в институте». И дальше: «Геннадий Ягодин поднимается в гору, он теперь сталинский стипендиат и принят кандидатом в партию. Да, все же в институте главное учеба – будешь отличником, будут ценить и в общественной работе».

На втором курсе меня избрали членом бюро ВЛКСМ факультета. Я видел, каким авторитетом пользовался Ягодин и наша комсомольская организация, думаю, что избрание меня в комитет ВЛКСМ на четвертом курсе, хотя Ягодин уже был на физхиме, не обошлось без его рекомендации, когда он стал секретарем комитета комсомола».

1950 год. «С 28-го мая я зам секретаря комитета комсомола МХТИ, Юрка Королев – секретарь. Трудно совмещать практику с работой в комитете, но теперь практика кончилась, и стало легче. Генка Ягодин – первый секретарь Советского РК ВЛКСМ. Он в авторитете у Горкома ЦК ВЛКСМ, ему предлагают работу секретаря обкома одной из областей, но он делает правильный выбор, идет в науку».

О Г.А. Ягодине написаны книги, статьи, Менделеевка читит его. На протяжении всей моей жизни я считал честью общаться с ним, гордился его успехами. Как-то он сказал мне: «Паша, собери своих однокурсников, давай встретимся у меня в музее «Образования Москвы и Московской области». Так начались наши встречи, описанные в моей книге «Время тревог и забот». На этих встречах мы буквально исповедовались друг другу. Именно в одну из таких встреч он мне сказал: «Паша, напиши книгу».

Моя книга заканчивается так: «2014 год. В декабре я не мог дозвониться Ягодину, он сам перезвонил мне и сообщил, что он на заседании в Академии наук. Договорились созвониться через пару дней, а 4 января 1915 года пришло печальное известие. Память о нем навсегда останется в моем сердце».

В заключение привожу великолепные слова о нем его школьного учителя Б. Вьясской средней школы, лучше которого трудно сказать: «Заботливый и отзывчивый товарищ, умный, эрудированный собеседник, знаток литературы, гостеприимный хозяин». Памятная доска с фамилией ректора Менделеевки Г.А. Ягодина размещена в вестибюле Университета.

Юра Королев

Его имя было на устах многих менделеевцев, особенно спор-

тсменов. И действительно, еще до войны, он участник первенства Советского Союза по легкой атлетике, где показал хорошие результаты в соревнованиях десятиборцев. В 1942 году добровольцем ушел на фронт, офицер, член КПСС, вернулся в институт в 1946 году. В институте был в большом авторитете, недаром я писал в своем дневнике первокурсника: «В правлении спортклуба лучшие спортсмены Е. Анциферов, Ю. Люстгартен или просто Люст, как зовут его спортсмены». Женившись на Ире Королевой, он взял ее фамилию. Юра отличался какой-то задушевностью, вспоминаю вечера на их квартире, недалеко от института, где после заседаний комитета мы продолжали обсуждать наши комсомольские дела.

В дальнейшем его путь – типичный путь активиста-комсомольца: аспирантура, защита диссертации, научная работа. Юрий Германович Королев стал одним из первых председателей Совета ветеранов МХТИ. Я с радостью общался с ним. Он передал бразды правления комсомолом ИХТешнику Эдику Кириченко, яркой личности в комсомоле института (фото на стр. 13). Ему принадлежит идея проведения первой общеинститутской эстафеты по Миусскому кольцу 28 августа 1951 года.

После окончания института я не общался с ним, но жизненный путь Эдуарда Александровича говорит о многом: офицер, фронтовик, первый руководитель Новомосковского филиала МХТИ, доктор химических наук, профессор.

Теперь о плеяде секретарей факультетских бюро, которые остались в моей памяти.

Николай Черноплеков

В институте я его знал не только как секретаря комсомольской организации факультета, но и как активного спортсмена, хорошего волейболиста. О нем я писал в воспоминаниях: «31 июля

1950 года. Сегодня в институте была комиссия из отдела вузовской работы ЦК ВКП(б), интересовались вопросами преподавания марксизма-ленинизма. На встрече Николай Черноплеков хорошо говорил о страстности преподавания марксизма-ленинизма. Он прав, в этой науке надо быть страстным. Это определение я бы отнес и к характеру самого Николая, в чем я неоднократно убеждался. Получилось так, что у нас после окончания института были разные области деятельности, но в 1975 году, оказалось, что мы занимаемся одним делом. На I международной конференции по техническому использованию сверхпроводимости, которую проводил Комитет по использованию атомной энергии АН СССР в г. Алушта, я неожиданно встретился с Николаем Александровичем. Это была представительная конференция, в ней участвовало 200 человек, из которых 60 – иностранцы. Я видел, как Н.А. Черноплеков, свободно говоривший на английском, беседовал с Чарльзом Ливериком, видным ученым из США и другими. Конференция проходила в неформальной обстановке, что позволило сблизиться со многими учеными и руководителями институтов. Присутствовавший на конференции А.А. Александров все четыре дня принимал участие в нашей секции по криогенной технике, академик Николай Александрович всегда был рядом с ним. Вскоре после этого, А.А. Александров станет президентом АН СССР, председателем межведомственного совета по использованию сверхпроводимости в военной технике, а Н.А. Черноплеков станет его заместителем.

Так случится, что он станет и членом межведомственного совета по внедрению сверхпроводимости в электротехнике, председателем которой будет А.Н. Антонов - министр электро-

технической промышленности СССР, и мы станем периодически встречаться с Николаем.

Помню, как его поздравил Антонов с получением Госпремии за разработку сверхпроводников, и даже однажды 28 апреля 1980 года в институте Курчатова прошел совет по теме «Криогеника в энергетике», который вел Н.А. Черноплеков.

20 апреля 2007 года на встрече в НПО «Гелиймаш» генеральный директор В.Н. Удут вручил Н.А. Черноплекову, члену корреспонденту РАН, медаль П.Л. Капицы. А через год, в июле, к моему глубокому прискорбию, он уйдет из жизни, а ведь он моложе меня на три года.

Володя Гельман

Мы учились с ним с первого курса в одной группе. После Геннадия Ягодина он стал секретарем бюро ВЛКСМ силикатного факультета, а я стал членом бюро. Моя деятельность как члена бюро и председателя спортсовета проходила под его руководством. Я ему многим обязан. Так сложилось, что моя работа на Московском комбинате твердых сплавов, связанная с технологией микролита, была близка его работе в НИИ Электровакуумного стекла. Бывал у него, знакомился с производством керамических изделий. Позже Владимир Алексеевич стал начальником экспериментального производства. Я сожалел, что он не защитил кандидатскую диссертацию. Мы постоянно с ним встречались на многочисленных мероприятиях, проводимых в Университете. Он

был инициатором встреч с друзьями-однокурсниками в двухтысячные годы. Я всегда звонил ему как старшему товарищу в дни знаменательных дат.

Всеволод Лисицын

Фронтвик, офицер, с первого курса в обойме актива комсомольской организации. Помню его как секретаря комсомольской организации Органического факультета. Выступая на юбилее по случаю его 90-летия, я говорил о нем как о друге комсомольской юности. Он доктор химических наук, профессор, ему одному из первых присвоено звание «Почетный профессор РХТУ». За ним большая работа в качестве председателя «Совета ветеранов войны и труда». В последние 10 лет, когда я часто бывал в университете, видел как Всеволод Николаевич в своем кабинете, в лаборатории постоянно трудился над учебником по органической химии, воспоминаниями о ветеранах университета. Запомнились душевные беседы с ним.

Анатолий Родионов

Помню о нем как о секретаре комсомольского бюро Неорганического факультета. Вспоминаю и как об активном спортсмене, еще больше, как о председателе «Совета ветеранов войны и труда» в последние годы. В своих выступлениях о Великой Отечественной войне он возбуждает патриотизм у студентов, собравшихся у памятника фронтовикам-менделеевцам. Анатолий Иванович фронтвик, офицер, коммунист, доктор химических наук, профессор. Он и сейчас в строю. Я его уважаю как старшего товарища. Мне приятен его теплый взгляд с юмором, рад до сих пор встречаю с ним.

Олег Кедровский

Помню его как секретаря комсомольской организации факультета, принятого в члены КПСС в институте, постоянно общался с ним как с любителем художественной литературы, об-

менивался книгами, обсуждая их содержание.

Олег Валерианович окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, избирался секретарем парткома института. На посту секретаря парткома большое внимание уделял работе комсомольской организации института. Я встречался с ним в Госкомитете по науке и технике, где он занимал должность заместителя начальника отдела. Но менторский тон его воспоминаний в книге «Записки конформиста» в отношении ректора С.В. Кафанова мне не понравился.

Михаил Фиошин запомнился мне как секретарь комсомольской

организации Неорганического факультета и член комитета комсомола. В комитете он был, пожалуй, самым серьезным из нас, был склонен к литературной деятельности, поэтому, не случайно, в свое время он возглавлял редакцию газеты «Менделеевец» (фото в редакции). Как научный работник он быстро вырос: аспирант, кандидат, доктор наук, профессор, декан ТНВ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Таким помнят Михаила Яковлевича Фиошина.

Юрий Дытнерский

Сын репрессированных родителей, мне запомнился, когда я стал заместителем секретаря комитета ВЛКСМ. Он был творческий человек, поэтому связал свою судьбу с институтом: аспирантура, кандидатская и докторская диссертации, профессор, заслуженный деятель науки и

техники Российской Федерации, лауреат премии Совета Министров СССР. Юрий Иосифович Дытнерский оставил заметный след в жизни университета.

На VI конференции ВЛКСМ вместе со мной были избраны в состав комитета Герман Каретников, Борис Комаров, Володя Сидорский.

Герман Каретников избирался в институте секретарем парткома, был профессором на кафедре физической химии.

Борис Комаров учился три курса со мной на одном потоке, в одном взводе были на военных сборах, наши пути после окончания института разошлись, но в дальнейшем пересеклись неожиданно. На протяжении ряда лет я, как директор НПО Гелий-маш, посещал пионерские лагеря Юность и Дружба, находившиеся в г. Михнево, иногда заезжал к нему, директору Михневского завода по переработке нефтяных отходов. Мы вспоминали друзей с Топливногo факультета, Бориса Липкинда, Ивана Бирюкова и других.

Володя Сидорский

Фронтвик, связист, о своих ратных днях на фронте писал в газете «Менделеевец». Вспоминаю, как открывал памятник Войкову на заводе имени Войкова, на открытии присутствовала его жена, она была значительно моложе Войкова, говорил о Войкове и юбилее Великого Октября. На заводе пообщался с директором завода, Владимиром Павловичем Сидорским, другом по комитету комсомола. Он прошел большую школу жизни, был начальником Главка в Минхимпроме.

Сергей Ильюшин, не помню, кем он был в комсомоле, а как спортсмен он был на виду, не только как футболист, наши пути с ним пересеклись, когда мы были секретарями парткомов. Я - Комбината твердых сплавов, а он Московского электролампового завода. И вот, когда в восьмидесятые годы сложились трудности

с поставкой лазеров для машин термической резки, я позвонил по «кремлевке» Сергею Васильевичу, первому заместителю министра электронной промышленности, он меня быстро принял и наложил резолюцию на письме в министерство «прошу помочь, по возможности и изготовить ульяновским филиалом НПО «Полюс» 10-15 лазеров ЛТП-102». С этим письмом я приехал к главному инженеру 3-го управления министерства Жолобову Спартаку Павловичу, которого не видел со времен учебы, он позвонил директору ульяновского завода, который меня радушно встретил, и вскоре наш завод получил желаемые лазеры.

С.П. Ильюшин до развала СССР пару месяцев был министром.

В моей памяти и другие активисты комсомола Менделеевки, такие как Володя Сентюров, член комитета комсомола и активный общественник. В НИИ-9 он стал секретарем парткома, награжден орденом Трудового Красного Знамени. С Таней Промтовой, секретарем партийной организации ГИАПа, мы встретились во время работы комиссии ЦК КПСС. Илья Гиндельблат – комсомольский вожак, разносторонний спортсмен. Всех не перечислишь...

29 октября 2018 г. исполняется сто лет нашему комсомолу, каждый из живущих сейчас комсомольцев вспомнит в этот день, чем ему был дорог комсомол.

Молодое поколение должно знать, какая была юность их отцов и дедов.

Заканчиваю свою исповедь словами песни:

*Нам счастье досталось
не с миру по нитке,
Оно из Кузбасса,
оно из Магнитки.*

*Целинные земли
и космос далекий -
Все это из нашей
истории строки.*

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ...?

В.А. Василёв, профессор кафедры общей и неорганической химии

Рождение Коммунистическо-го союза молодёжи, которому в этом году исполняется сто лет, было обусловлено, прежде всего, двумя факторами. Во-первых, молодёжи, вздыбленной революцией и почувствовавшей свою силу, необходимо было организовать. С другой стороны, правящая партия большевиков не могла выпустить из сферы своего влияния самую активную и к тому же наиболее восприимчивую к новациям часть общества – молодёжь. Партия считала необходимым готовить себе смену.

Комсомол прошёл большой и неоднозначный путь. В начале 1990-х он, как и КПСС, самоликвидировался. Однако в его истории много славных страниц. Отметим массовый героизм молодёжи в период Великой Отечественной войны и замечательные трудовые победы (довоенные – например, при строительстве Волховской ГЭС, Днепрогэса, Горьковского автозавода, Московского метрополитена, и послевоенные – при строительстве Байкало-амурской магистрали, освоении целинных земель и т.д.). Комсомол многое сделал для того, чтобы советская молодёжь была образованной, воспитанной, патриотичной, сплочённой. Комсомол давал навыки работы с людьми, навыки организационной и руководящей работы; многие комсомольские активисты позже стали умелыми руководителями в разных областях производства, науки, образования, культуры, государственной деятельности.

Данная статья – воспоминания одного из миллионов комсомольцев 1950 - 60 гг. Они связаны в основном со студенческим периодом жизни автора. В комсомол я вступил в 1949 г., обучаясь в средней школе по-

сёлка Полотняный Завод, расположенного в Калужской области. Помню, что был вечер, и в райкоме по какой-то причине отсутствовало электричество – горела керосиновая лампа. Я отлично учился и исправно выполнял общественные поручения, знал положения Устава, был в общественно-политическом плане «подкован», поэтому меня приняли. Правда, комсомольцы сделали замечание: «Не привози больше таких маленьких». Дело в том, что по Уставу в комсомол принимали с 14-ти лет, а мне было 13, и я – «недокормыш» военных лет, видимо, внешне выглядел не очень убедительно. Приём в комсомол был заметным событием в моей жизни. Должен сказать, что для нас, представителей послевоенной молодёжи, вступление в комсомол было почти само собой разумеющимся делом. Нас «не загоняли» в его ряды, просто, не вступившие считались «не как все». В итоге, такая «излишняя массовость» комсомола, очевидно, не пошла ему на пользу.

Время было нелёгкое, послевоенное. Жили бедно, особенно на территориях, во время войны находившихся в оккупации. Но я не помню какого-то недовольства среди моих сверстников. Мы выполняли свои обязанности, радовались недавней победе над немцами. Помогали соседнему колхозу, участвовали в агитационной работе по случаю избирательных кампаний, в связи с начавшейся холодной войной и «горячей» войной в Корее «клеямили» поджигателей этих войн. Много читали, занимались спортом, участвовали в соревнованиях по доступным тогда видам спорта (лыжи, бег, футбол, шахматы, волейбол).

В МХТИ имени Д.И. Менделеева, куда я поступил в 1953 г.,

жизнь, конечно, была разнообразней и интересней. Но здесь я, пожалуй, впервые столкнулся с фактами, когда часть молодёжи манкировала своими обязанностями, в общественном плане была пассивна (в институте даже бытовало выражение: «бороться с пассивом»). Я, как многие мои товарищи, не чурался общественной работы (о чём не жалею). Она дала мне определённые организаторские навыки, свела со многими интересными и достойными людьми, как из студенческой среды, так и из старшего поколения.

Из секретарей комитета комсомола института запомнились Рита Грудина (в замужестве – Легасова) и Валера Легасов (на фото). Рита – статная, красивая девушка, отличалась спокойной

деловитостью, имела авторитет, не выполнить её поручение – было как-то неловко. Валерий, в моём представлении, являлся идеалом комсомольского вожака. Поражали его организационные способности, убежденность в правильности того дела, за которое он брался, логика суждений и умение убеждать. Через годы его дочь Инга отмечала такие черты отца: «Он был человек дела, действия и результата». В 1996 г. академику Валерию Алексеевичу Легасову было присвоено (посмертно) звание Героя Российской Федерации «За мужество, стойкость, героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС».

Заместителем по оргработе у Легасова был Игорь Коробов с физхима – человек немногословный, но дружелюбный, погруженный «в бумаги» или телефонные разговоры («должность» такая). Моя однокурсница Таня Цупак (ныне – доктор наук, профессор РХТУ) в комитете отвечала за организацию НСО (научного студенческого общества). «Замом» по идеологической работе был Алик Краснов – из органиков, студент инициативный, жизнерадостный. В общественной жизни студенты-органики были заметны. На факультете у них секретарствовал Миша Меломед – хороший организатор, человек рассудительный, умевший убеждать. В состав факультетского бюро входил Паша Кузнецов, был он постоянно в делах, хотя не отличался крепким здоровьем. Позже, после окончания МХТИ, мы с ним неоднократно встречались. Дело в том, что я долгие годы работал в Новомосковском филиале института, а Павел в соседнем городе Узловая возглавлял заводскую лабораторию на производственном объединении «Пластик».

В студенческие и аспирантские годы меня избира-

ли профоргом и комсоргом группы, членом и секретарём комсомольского бюро факультета ТНВ, редактором стенгазеты. Руководство студенческими организациями со стороны парторганизации было постоянным. Из партийных руководителей в этой связи вспоминаю Е.И. Суркова, человека требовательного, доброжелательного и внимательного к людям. Евгений Ильич был участником Великой Отечественной войны, после её окончания защитил кандидатскую диссертацию, преподавал на кафедре Технологии неорганических веществ, во всём показывал пример ответственного отношения к порученному делу. Приходилось встречаться с ребятами – комсомольскими и профсоюзными руководителями из среды студентов и аспирантов разных поколений. Запомнились встречи с Николаем Черноплёковым (впоследствии – член-корреспондент Академии наук), Петром Андреевым (позже – ректор Владимирского политехнического института), Гелием Макаровым (позже – проректор, заведующий кафедрой МХТИ). Вспоминаются деловые контакты с Анатолием Михайличенко, Володей Осипчиком, Геннадием Семёновым. Сейчас они уважаемые профессора Менделеевского университета, за плечами которых многие годы успешной руководящей работы на разных должностях, плодотворная научно-педагогическая деятельность.

На счету комсомольской организации Менделеевки немало дел; например, участие в строительстве стадиона в Лужниках – самого большого в столице. Был составлен график, согласно которому трудились студенты всех факультетов. Выполняли подсобные работы: копали, обслуживали погрузку-разгрузку оборудования. В один из дней наша группа переносила песок – в подтрибунных помещениях

его были горы. Открытие стадиона состоялось в 1956 г. Помимо футбола и хоккея большой популярностью пользовались легкоатлетические соревнования, собиравшие почти полный стадион зрителей. Сейчас это трудно представить. В студенческой среде тогда ходили с небольшими чемоманчиками, в них находились тетради, учебные пособия, незамысловатая одежда для тренировок (многие занимались спортом). Если на стадионе, спортзале или аудитории не хватало мест, чемоманчик заменял стул.

В середине 50-х происходило строительство новой (тогда) институтской котельной. Комсомольские организации факультетов в помощь выделяли студенческие бригады. Строительство – это нередко аврал. Помню: вечер, ребята разошлись по домам, а тут прибыла машина с цементным раствором. Пришлось нам с бригадиром строителей дотемна этот раствор лопатами перегружать по жёлобу в подвальное помещение. Потом я, вообще-то знакомый с физическим трудом, дня три-четыре «ходил без рук и спины».

Обычным делом была шефская помощь со стороны комсомола организациям, связанным с сельскохозяйственным производством (колхозам и совхозам, овощным базам и т.д.). Вспоминается выезд нашей группы студентов-неоргаников в тепличное хозяйство – мы что-то делали с торфо-перегнойными горшочками. У студентов-физхимиков дело было посерьёзнее. Выпускник их факультета Олег Кедровский изъявил желание работать в одном из отстающих колхозов Калужской области в качестве председателя. Физхимики наладили регулярную помощь и колхозу, и своему однокашнику-энтузиасту.

Ни один крупный государственный праздник не обо-

дился без демонстраций на Красной площади. В день торжества участники демонстрации – сотрудники и студенты, собирались недалеко от здания института (либо у трамвайно-троллейбусного депо имени П. Шепетильникова, либо у Советского райкома комсомола). Запомнился «рваный темп» движения к Красной площади: часто останавливаемся (в это время фотографируемся, веселимся), потом быстро идём, нередко переходим на бег. На площади радостно и искренне приветствуем руководителей партии и правительства, вглядываемся в их лица. После Васильевского спуска собираем транспаранты для отправки их в институт и расходимся.

Комсомольская организация вместе с преподавателями кафедры физвоспитания «отвечала» за физкультурно-спортивную работу среди студентов (в комитетах и бюро комсомола обязательно были люди, ответственные за неё). В наше время очень сильные спортсмены были у физхимиков. А вот на топливном факультете была самая сильная мужская команда по баскетболу (в её составе выделялись Олег Нефёдов (будущий академик), Слава Фролов, Соломенцев). На нашем факультете тоже были сильные баскетболисты: Юра Аксельрод, Слава Мякиненков, Коля Кочергин (в будущем – доцент кафедры процессов и аппаратов), Альгис Беленавичус, Эдик Напук и Слава Цесарский; возглавлял команду Андрей Мальцев, его знали не только на факультете ТНВ. Андрей слыл отличным спортсменом и комсомольцем-активистом (избирался в комитет ВЛКСМ института, руководил целинным отрядом), в общении был прост и приветлив. Баскетбольная команда факультета ТНВ, бывало, давала «бой» прославленным топливникам, и маленький спортзал, распола-

гавшийся на 1-м этаже (под лабораторией №217 кафедры Общей и неорганической химии), ходил ходуном – так неистовствовали болельщики.

На факультете ТНВ было немало индивидуально сильных спортсменов – легкоатлетов, лыжников, стрелков, баскетболистов; среди них: Женя Зайцева, Витя Мишуков, Володя Кашинкин, Оксана Пелецкая, Эдик Удэ, Ира Липская. Стрелковая секция МХТИ в студенческой Москве была известной; возглавлял её мастер спорта СССР Николай Иванович Хомутский. Всё большее число поклонников привлекал туризм. В турпоходы ходили в любое время года: на летние и зимние каникулы – далеко (например, в Хибины); в семестре – по Подмосковию. На нашем курсе заядлыми туристами были Володя Кудрявцев (на рубеже XX-XXI вв. – заведующий кафедрой электрохимии РХТУ, профессор), Эрик Овсянников, Наташа Поспелова. Позже ряд туристов увлёкся спортивным ориентированием. В. Кудрявцев и Боря Огородников с физхима (позже – известный химик, лауреат Ленинской премии) стали мастерами спорта СССР в этом виде.

В студенческой среде в моде были туристские песни, например, тогда ещё малоизвестного Ю. Визбора.

*Чутко горы спят,
Южный Крест залез на небо,
Спустились вниз
в долины облака,
Осторожней друг, ведь никто
из нас здесь не был,
В таинственной стране
Мадагаскар!*

Эти строки из его «Мадагаскара» распевались не только в походах. В ответ нередко звучали песни общежитий, например, «Огоньки»:

*Город спит уже давно,
В окнах пусто и темно.
Но горят у нас ещё огни.
Им гореть до зорьки тут,*

*Здесь студенты, брат, живут.
Слышишь, как друзья
твои поют:*

*«Огоньки, огоньки!
Полунощны и легки*

Наших общежитий огоньки!»

Студенческое песенное творчество передавалось, как эстафета, по наследству от старшекурсников – комсомольских активистов, спортсменов; среди них Е. Строганов, Н. Васильева (в замужестве – Смирнова), А. Смирнов, Ю. Коган и мн. др.

Осенью 1956 г., когда я учился на 4-м курсе, меня избрали секретарём комсомольского бюро факультета ТНВ. Помимо меня в бюро вошли несколько человек; среди них: Ира Конюхова, Боря Беглов (ныне академик АН Узбекистана), Нина Путкардзе. Многие мы успевали делать на переменах, когда легко можно найти нужного человека. Оповещали о заседаниях, субботниках и других делах. Среди активистов были однокурсница Инна Шимонис (впоследствии профессор ВЗПИ), студенты младших курсов Ира Шмульян (позже доцент кафедры Общей химической технологии МХТИ), Гена Банщик (активный стройотрядовец), Юра Жук (энтузиаст мотоспорта), Валя Белик (позже доцент кафедры Физической химии МХТИ).

Встреча Нового 1957 года оказалась особенно памятной. Проходила она в Кремле. После долгих лет «закрытости» он в 1955 г., наконец, стал доступен для посещения «простыми смертными». Состав комсомольской делегации МХТИ оказался небольшим – человек 8-10. В залах было многолюдно, празднично, весело. В каком-то конкурсе я выиграл бутылку шампанского; Гоги Чиракадзе (член комсомольского бюро оргфака) «раскошелился» и добавил к столу ещё шампанского. В хорошем настроении побродили по территории Кремля. Праздник выдался на славу.

Неординарным событием этих лет стало «дело о газете «Молодость». В наши студенческие годы большое внимание уделялось стенной печати. Все факультеты выпускали стенгазеты – орган партийной, комсомольской, профсоюзной организаций и деканата. Они были красочными, большими, занимали всё стенное пространство у БАЗа (по-моему, даже выставлены специальные стойки). Редакции соревновались между собой. Наша факультетская газета «Молодость» считалась в институте одной из лучших. Если мне не изменяет память, нашим главным конкурентом была газета физхимиков «Знание-сила». Однажды в номере «Молодости», вышедшем после факультетского комсомольского собрания, которое было посвящено студенческой жизни и «дальнейшему улучшению деятельности комсомольской организации», появился большой материал. Он отражал содержание собрания. Основная статья имела хлесткое название «Кто виноват?» (имелись в виду недостатки в работе факультетской комсомольской организации и лица, несущие ответственность за них). Над заголовком были помещены фотографии всех выступивших на собрании, включая руководителей деканата и партийной организации факультета. Материалы газеты «начальством» были восприняты болезненно – в них увидели «подрыв» авторитета руководства. Время было непростое (недавно произошли «венгерские события», в которых была задействована и молодёжь). Начался «разбор» дела, причём с участием парткома института. Проходили многочисленные заседания и собрания. Обстановка достигла максимального накала, когда было объявлено, что окончательный итог будет подведен в горкоме КПСС. И вот представители МХТИ (среди

них В.Г. Авраменко – секретарь парткома института, и я – секретарь факультетского бюро ВЛКСМ) в приёмной одного из руководителей горкома. Томительное ожидание. Наконец, нас приглашают в кабинет. Обсуждение у секретаря горкома (им оказалась женщина), на удивление, прошло спокойно: пожурили, предупредили, дали рекомендации. Взыскание получил секретарь парторганизации факультета. Ответственные за выпуск газеты студенты Ю. Розин и Ю. Васильев были отчислены из института с правом восстановления при условии их работы в производственном коллективе (в целях трудового воспитания). Восстановление ребят в числе студентов произошло через год.

Выступление ректора Н.М. Жаворонкова перед студентами, отъезжающими на целину. 1957 г.

Вспоминается подготовка к Международному фестивалю молодёжи и студентов, который проходил в Москве летом 1957 г. Разучивали песни, трудились над «наглядной агитацией», создавали альбомы о Москве, студенческой жизни. В лагере под Истрой проходила подготовка членов Особого отряда Московского горкома комсомола. Она включала занятия английским языком, самбо, политподготовку. В группе менделеевцев численно преобладали физхимики, освобождённые от военного лагеря. Из однокурсников-не-

органиков в отряде были Юля Голубкова, Света Верболю, Таня Ступишина. Руководил менделеевцами Рэм Калиновский (имел ли он отношение к нашему институту – не знаю). Во время фестиваля члены отряда обслуживали многие мероприятия, в том числе его открытие и закрытие. Главная задача – следить за порядком. Я на фестивале не был: с ребятами-однокурсниками находился в военном лагере в городе Новохопёрске Воронежской области.

Конечно, немало было собраний, конференций и т.п. Вспоминаю своё участие в составе делегации МХТИ в совместном расширенном заседании Центрального, Московского городского и Московского областного комитетов ВЛКСМ во Дворце сорта Лужников (рубеж 50-60 гг.). Повестку дня не помню, но по тому, что в заседании принял участие Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв, можно судить – речь шла о роли и задачах комсомола. Выступление руководителя партии было эмоциональным, с активной жестикуляцией; запомнилось его частое обращение к «молодежи» (с ударением на первом слоге). Встречали и провожали высокого гостя горячо, с возгласами одобрения.

Довелось мне участвовать в одной из отчетно-выборных комсомольских конференций Советского района. Так как речь шла о жизни и деятельности молодёжи различных учреждений и предприятий, конечно, было интересно. В перерывах между заседаниями мы встречались с представителями различных организаций, были небольшие экскурсии. Например, в состав делегации Московского драматического театра имени М.Н. Ермоловой входил В. Андреев (известный актёр уже в те годы, позже – народный артист СССР). На экскурсии в Доме радиовещания и звукозаписи

была встреча с Народной артисткой СССР М.А. Ладыниной. Отчётно-выборная конференция факультета ТНВ, на которой я отчитывался (осень 1957 г.), по какой-то причине проходила не в здании института, а рядом – в здании райкома комсомола. Конечно, я испытывал волнение и при организации конференции, и при отчёте. Было много выступавших; удовлетворение вызвала положительная оценка работы нашего бюро.

Где вы теперь, мои сверстники? Знаю, некоторых уже нет в живых. Но мы помним о вас и ваших добрых делах. Живым желаем бодрости и благополучия.

Мы помним своё прошлое, оно многому учит. История комсомола – один из возможных примеров реализации государственной молодёжной политики. Можно спорить о том, всё ли в этом процессе было правильным. Но очевидно одно: молодёжная политика – одно из важнейших направлений деятельности государства. В этой деятельности (а она при всей важности и сложности проблемы, весьма конкретна) должны участвовать все институты государства и общества.

Студенты-физхимики на субботнике в Лужниках; слева направо: А. Путин, А. Толоконников, И. Коробов, Д. Бодров (фото выпускника ИФХ факультета 1959 г. В. Шестерикова)

1954 год. Неорганики на демонстрации - слева направо: Г. Евдокимова (в замужестве Фролова), С. Вербо́ль (Василёва), Ю. Голубкова (Титова), Э. Удэ.

Туристы-неорганики на привале (1954г., Подмосковьё)

Студентки факультета ТНВ (выпуск 1958 г.) на работе в теплице (слева направо: Ю. Голубкова, З. Слободяник, С. Вербо́ль, Т. Сергеева, Г. Исаева; здесь и далее фотографии студентки факультета ТНВ О. Семёновой).

Фотографии 1959 г. из Музея РХТУ: начата надстройка двух этажей института без прекращения учебного процесса (обработал А. Бородин каф. ПАХТ)

ДВЕ ПУБЛИКАЦИИ

Архив Музея истории РХТУ им. Д.И. Менделеева

Статья в журнале «Юный техник» отсылает нас в далекий 1968 год (стр.23). Дипломник Игорь Брянцев рассказывает о своей научной работе на кафедре радиационной химии.

По его словам, он начал заниматься научной работой на 3-м курсе – преимущественно органической химией и примыкающими к ней физическими проблемами. Темой дипломной работы Игоря Брянцева стало изучение синтетических быстро распадающихся веществ, обладающих, как принято говорить, «биологической мягкостью». Ученые возлагают большие надежды на эти вещества – с их помощью можно намного уменьшить загрязненность рек и озер сточными водами промышленных предприятий.

Публикация в немецком «Шпигеле» (на фото обложка журнала №14/1977 г.) приоткрывает подробности «шпионского скандала» сорокалетней давности.

Винтики SPIONAGE для Москвы

В дополнение к военному и политическому шпионажу промышленный шпионаж становится все более и более интенсивным. В разведывательных агентствах Восточного блока используются только квалифицированные эксперты.

В 17.00 советский гражданин Игорь Николаевич Брянцев покинул свой офис на западе Кельна и отправился в близлежащий городской лес. На удаленном перекрестке несколько человек вышли из-за деревьев, представились офицерами Федерального управления уголовной полиции (ВКА) и арестовали его. (Функции ВКА схожи с американским ФБР - ИВ) Хороший улов. Официально русский, без дипломатической неприкосновенности, был сотрудником советского Торгпредства

в Кельнском «Аахенер-штрассе 240» и контактировал с немецкой промышленностью.

Кроме того, Брянцев был проверенным агентом в качестве члена советской секретной службы КГБ. В контакте с ним был - помимо неизвестных пока лиц - в частности, немецкий студент-фармацевт, с которым он хотел встретиться в восьмой раз...

В портфеле Брянцева были конверт с немецкими купюрами и карта с указанием расположения брошенного почтового ящика возле Альтенбергского собора, в 18 километрах от Кельна. Там был захвачен непроявленный фильм, в котором содержались кадры из заявления США об обогащении урана.

Немецкий студент, который уже получил 4700 марок и затем заявил в контрразведку, рассматривался Брянцевым как «перспективный агент» и демонстрировал наглядный пример растущей активности восточного блока против Запада в области шпионажа...

«Как Вас представить читателям?» - спросили мы у одного из лучших выпускников Менделеевской ХХ века И.Н. Брянцева. «Напишите полностью: выпускник инженерного физико-химического факультета Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени химико-технологического института имени

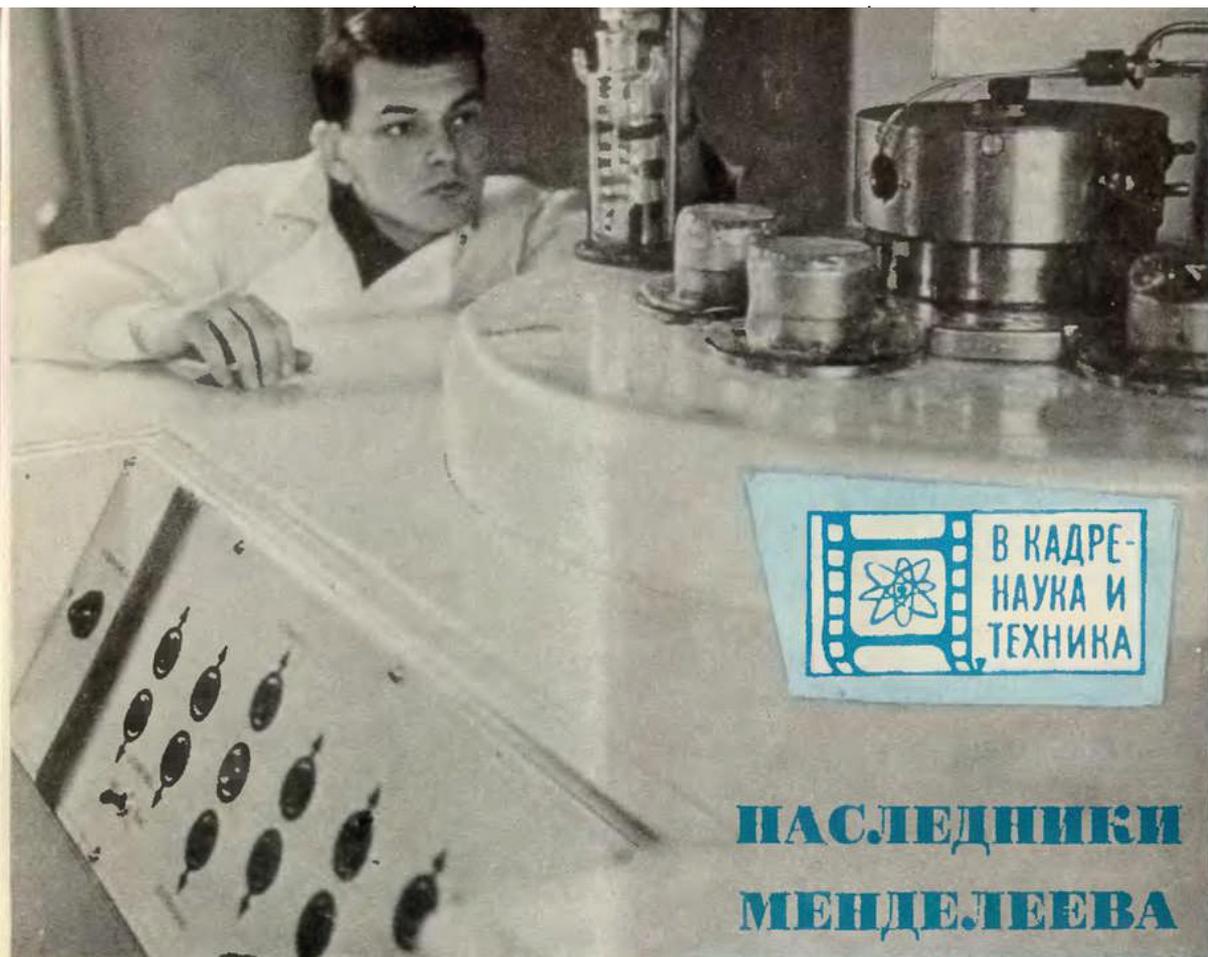

Дмитрия Ивановича Менделеева 1967 года, генерал-лейтенант службы внешней разведки России Игорь Брянцев».

Безусловно, существует досье в германской контрразведке, папка с фамилией по-немецки и по-русски – Брянцев. Но не менее интересна и публикация полувековой давности в советском журнале «Юный техник», который много и ярко писал о менделеевцах (отдел химии в журнале курировал наш профессор Сергей Иванович Дракин). И куда только не вывела стезя научного поиска наших выпускников, прославивших alma mater.

На фото 2018 г. генерал-лейтенант СВР Игорь Николаевич Брянцев делает запись в книге посетителей Музея истории РХТУ во время дружеского визита.

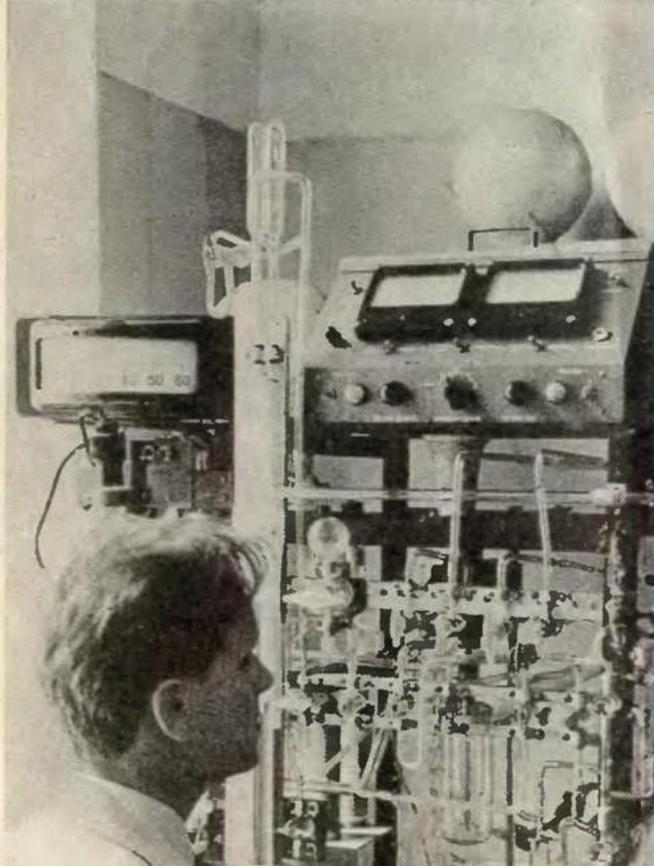

НАСЛЕДНИКИ МЕНДЕЛЕЕВА

Сегодня мы расскажем о выпускниках физико-химического факультета Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Еще студентами они занялись изучением важнейших научных проблем. Их дипломные работы — результат исследований и открытий, которые уже нашли применение в народном хозяйстве.

Игорь Брянцев (фото — слева вверху) — представитель третьего поколения химиков в своей семье. Когда он закончил школу, перед ним не стоял вопрос: кем быть? Конечно, химиком.

— А вообще, — рассказывал Игорь, улыбаясь, — по-настоящему я увлекся химией только на третьем курсе. С тех пор занимаюсь преиму-

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И ЖИЗНЬ В ОККУПИРОВАННОЙ БОЛГАРИИ В 1943-1946 ГОДУ

В.Ф. Шве́ц, профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева

(23.12.1938 - 10.11.2018)

Швец Валерий Федорович родился 23 декабря 1938 года в г. Москве. В 1955 году поступил, а в 1960 году закончил МХТИ им. Д.И. Менделеева. После защиты кандидатской диссертации в 1963 году был принят на работу руководителем группы в ГосНИИОХТ. В период работы в ГосНИИОХТе он завершил проектирование первого в СССР промышленного производства акрилонитрила, а затем осуществил его пуск и освоение.

В ноябре 1965 года В.Ф. Шве́ц перешёл на работу в МХТИ им. Д.И. Менделеева на кафедру технологии основного органического и нефтехимического синтеза на должность ассистента и прошел все ступени преподавательской карьеры, работая ассистентом, доцентом, профессором и заведующим кафедрой. В 1974 году В.Ф. Шве́ц защитил докторскую диссертацию. Он руководил кафедрой с 1989 по 2016 год, а с 2016 года работал в должности профессора.

Параллельно с 1977 по 1984 годы он работал деканом топливно-органического факультета. Был председателем диссертационного совета Д212.204.02 с 1989 года. В течении 37 лет Шве́ц В.Ф. состоял членом экспертного

совета ВАК по органической химии. С 2001 года он был главным редактором научно-технического журнала «Химическая промышленность сегодня». Его заслуги перед высшим образованием и химической промышленностью отмечены следующими званиями и наградами: профессор, академик Международной инженерной академии, Почетный нефтехимик СССР, Заслуженный работник химической промышленности МНХП, Отличник химической промышленности России, Почетный работник высшей школы, орден «За заслуги перед химической индустрией России» II степени.

Он автор 68 патентов и заявок на патент, более 300 научных публикаций, а также двух классических учебников по теории химических и технологических процессов основного органического и нефтехимического синтеза. Под руководством В.Ф. Шве́ца было подготовлено свыше 40 кандидатов и 5 докторов наук. Под его руководством и при участии разработано и реализовано свыше 10 новых технологических процессов в области технологии органических веществ на АО Казаньоргсинтез, АО Нижнекамскнефтехим и АО Химпром (Новочебоксарск).

Публикуемые воспоминания В.Ф. передал в редакцию ИВ в начале 2018 года.

Эти воспоминания Валерия Федоровича были опубликованы на болгарском сайте GLASOVE.com и вызвали неоднозначную реакцию в сегодняшней Болгарии... Поэтому свидетельства очевидца (хоть и юного на тот момент) особенно ценны для истории.

После нападения фашистской Германии на СССР Болгария стала единственной в Европе союзной Гитлеру страной, в которой сохранилось легальное дипло-

матическое представительство СССР. Соответственно и объявившая о своем нейтралитете по отношению к СССР Болгария имела своё представительство в Москве. Это уникальное положение Болгарии СССР с успехом использовал для организации разведывательной деятельности против Германии. Однако действовать нашим сотрудникам приходилось в фактически оккупированной немцами стране. Дирекция государственной безопасности Болгарии и военная контрразведка находились, по сути дела, в подчинении немецких спецслужб. Вскоре организованная разведывательная сеть была нарушена в связи с арестом по наводке немецкой контрразведки болгарского генерала Владимира Заимова и его расстрелом летом 1942 года. Это явилось одной из причин замены персонала дипломатической миссии в 1943 году. Эти события мне довелось наблюдать со стороны, находясь вместе с родителями в Болгарии в 1943-1946 году.

Мой отец – Шве́ц Федор Феофанович, украинец, родился в 1909 году в селе Котюжаны Винницкой области Украины. Учился в заочном экономическом институте. С 1931 года в Красной

Армии. С должности начальника штаба бомбардировочной авиационной эскадрильи в 1935 году был направлен в распоряжение Главного разведывательного управления (ГРУ) Красной Армии.

Работал на Балканском и Западном направлении. С начала войны в 1941 году на Юго-Западном фронте. В конце лета 1942 года получил направление на Сталинградский фронт начальником разведки 62 армии (под командованием хорошо знакомого отцу по работе в ГРУ генерала Чуйкова), которая приняла на себя основной удар немцев в Сталинграде. Этот приказ был, однако, вскоре отменён, и отец был включён в формирующийся тогда состав новой дипломатической миссии СССР в Болгарии. Предстоящая замена миссии была связана с необходимостью восстановления агентурной сети и налаживанием связей с болгарским подпольем и партизанами. Сеть была нарушена в связи с арестом при участии немецкой контрразведки болгарского генерала Владимира Заимова и его расстрелом летом 1942 года. Руководителем миссии в ранге дипломатического представителя был назначен Дмитрий Георгиевич Федичкин (в Болгарии работал под фамилией Яковлев). Он же являлся резидентом внешней разведки НКГБ в Болгарии. Запомнился он мне как весёлый, жизнерадостный и отчаянной храбрости человек. Отцу была определена должность корреспондента ТАСС (телеграфного агентства Советского Союза) под именем Иван Петрович Шаповалов.

Моя мать – Швец (Пелевина) Мария Васильевна родилась в 1912 году в г.Иванове в семье ткачей. После окончания школы поступила в Московский институт иностранных языков. После окончания института с отличием в 1934 году, благодаря блестящему знанию языков (по-немецки говорила на разных диалектах) и рабоче-крестьянскому происхождению была направлена на службу в ГРУ Красной Армии. В 30-е годы работала с известным советским разведчиком Рихардом Зорге. На работе в ГРУ мать встретилась с моим отцом. В

1936 году они поженились. Я родился в 1938 г. Про характер и содержание работы матери и отца я от них почти ничего не узнал до самой их смерти в 1982 и 1986 гг. Они строго соблюдали правила своей организации.

Отец уехал в Болгарию в 1943 г., и через несколько месяцев вслед за ним уехала мать вместе со мной. Ехали поездом через только что освобождённый от немцев Сталинград, затем перелет военным самолётом в Болгарию через Чёрное море. Должность матери и характер её работы в дипломатической миссии в Болгарии я не знаю до сих пор.

Все, что я изложу ниже о Болгарии 1943-46 года основано только на том, что я сам видел, слышал и переживал. На удивление оказалось, что я помню довольно много. По-видимому, повлияли обстоятельства и часто возникающие необычные ситуации. Не всё я понимал сразу, но многое запомнил и понял потом, сопоставляя с другими источниками информации.

Советская миссия находилась тогда в центре Софии недалеко от собора Александра Невского. Мы жили в основном на территории миссии, но была также и квартира недалеко на улице Св. Климент, 8, рядом с Университетом. Посольство находилось в оцеплении болгарских полицейских, с которыми, как я понял, был установлен хороший контакт. Я их видел несколько раз на территории посольства, тихо и подловому беседующих с сотрудниками миссии.

У меня были хорошие отношения с шофером миссии. От него я узнал, что стоящие в гараже две американские машины Форд и Паккард сделаны по специальному заказу. На вид в точности, как серийные, но повышенной прочности и с моторами удвоенной мощности. Они, по его словам, легко уходили от преследования и могли разбить шлагбаум, что однажды ему и пришлось сде-

лать, получив только незначительные повреждения своего Паккарда.

Сотрудники миссии нередко уходили или уезжали в ночь и потом не скоро возвращались. Помню подслушанный однажды рассказ вернувшегося утром Яковлева (Федичкина). Он был ночью на окраине Софии в месте, где не имел права находиться. Его остановил там болгарский патруль и потребовал документы. Его раскрытие, как я понял, грозило большими неприятностями ему и ставило под удар связанных с ним людей из болгарского подполья. Его мгновенным решением было изобразить из себя немецкого куратора болгарских полицейских. Совершенно не зная немецкого языка, он выдал полный набор известных ему немецких и похожих на немецкие слов, изображая из себя рассерженного и наглого начальника. Всё это он очень красочно представил под дружный смех слушателей. К счастью оказалось, что болгары тоже не знали немецкого, извинились, отдали честь и

После бомбёжки миссии в 1944 году.

пошли в направлении, которое он им указал. В противном случае, как я понимаю, было бы совсем не смешно.

Положение с продовольствием в миссии, несмотря на дипломатический статус, было не очень хорошим, как и во всей Болгарии

и Софии. Решив дополнительно закупить продовольствие, группа сотрудников миссии во главе с Яковлевым (Федичкиным) на двух машинах отправилась в деревню. Когда болгарские крестьяне узнали, что приехали русские, они со всей деревни собрали всё, что могли, и в придачу дали целого барана. При этом они категорически отказались от денег и не взяли ни стотинки (стотинки – это фигурально, на монету в 100 лева нельзя было купить почти ничего). На следующий день у нас в миссии был торжественный общий ужин. Посольский повар Морев (через 75 лет вспомнил фамилию!) отлично приготовил барана – ничего вкуснее не ел ни до, ни после. Специально приготовленная голова барана досталась Яковлеву.

Конечно, хорошо помню бомбардировки Софии английской и американской авиацией. Обычно днём бомбили американцы, а ночью англичане. Много бомб упало в центре Софии. Одна бомба упала прямо во двор посольства, завалила выход из бомбоубежища, но не взорвалась. Мы вышли через резервный выход, а бомбу потом обезвредили и вывезли немецкие сапёры. Одна бомба попала в исторический музей через улицу напротив посольства. Весь двор посольства оказался засыпан средневековыми доспехами, валялись сабли, мечи, большое чучело орла.

Однажды ночью мы не успели после объявления тревоги добраться до убежища в посольстве и спустились в подвал дома. Рядом с нами оказался немецкий офицер в форме СС. Бомбы падали очень близко, и одна из них попала в университет рядом с нашим домом. Когда засвистела очередная серия бомб, стоящий рядом с отцом сотрудник миссии достал пистолет, передёрнул затвор и сказал, кивнув на немца, что если эти бомбы в нас, я этого гада успею прикончить. Но, к счастью, попали не в нас.

Бомбардировки Софии усиливали негативное отношение простых болгар к немцам, я это видел, начиная уже немного понимать по-болгарски. Если это была основная цель бомбардировок, то можно было этого не делать – слишком дорогая цена и на мой теперешний взгляд незначительный эффект, отношение болгар к немцам и так было соответствующим. Военного же значения эти бомбардировки совершенно не имели.

Отношение посольских детей (их вместе со мной было несколько человек) к немцам было, конечно, таким же. Мимо посольства ежедневно в одно и то же время проходил взвод немецких солдат во главе с офицером. Мы решили на них напасть. Заготовили кучу камней и железок за глухим забором посольства и по сигналу нашего товарища, который видел их с другой точки, забросали немцев, попав прямо в середину строя. На следующее утро в миссию пришёл немецкий офицер в чёрной форме с официальным протестом. Родители отнеслись к нам с пониманием, но взяли с нас слово больше этого не делать.

В августе 1944 года весь состав миссии, кроме моего отца и Яковлева, был отправлен в Стамбул. Мы оказались в Стамбульском посольстве СССР на западном берегу Босфора в Бюикдере. Яковлев с отцом должны были объявить войну Болгарии. Они это сделали 5 сентября, вручив документ об объявлении войны болгарскому премьеру Константину Муравиеву. Болгария в это же время объявила войну Германии. Сложилась ситуация, когда Болгария оказалась в состоянии войны с СССР, с Германией и со всеми странами антигитлеровской коалиции. Конечно, в этой неоднозначной ситуации все беспокоились об отце и Яковлеве, боялись реакции немцев, чьи многочисленные войска ещё оставались на территории Бол-

гарии. Но они благополучно доехали до Стамбула. Я подслушал рассказ отца о процедуре объявления войны. Муравиев выглядел растерянным и после вручения бумаг сказал: «България е страна малка. Какво можете да направите.....». Отец сказал эти слова по-болгарски, я так их и запомнил. Отец относился к Муравиеву с сочувствием и негативно воспринял впоследствии известие об его аресте и заключении в тюрьму.

Нейтральный Стамбул осени 1944 года разительно отличался от голодной и разбитой Софии с подавленным населением. Это был на мой тогдашний взгляд процветающий город с полными магазинами, активными, энергичными и деловыми людьми. Магазины Стамбула, помню, вызвали живой интерес у женщин миссии, которые часто переправлялись на восточный берег Босфора для их посещения. В Стамбуле я упал с качелей и сильно разбил себе голову. Турецкий врач мне её зашил, но началось заражение крови, и я оказался при смерти. Спас меня отец, он через английских разведчиков сумел достать практически недоступный тогда пенициллин, и я быстро встал на ноги.

После вступления Красной Армии в Болгарию мы все вернулись в Софию. Большинство болгарских военных (кроме одной бригады, которая осталась с гитлеровцами) перешло в состав вновь организованной Болгарской Народной Армии на сторону Красной Армии и позже успешно участвовало в боевых действиях против остатков немецких войск. Это был один из результатов успешной работы советской миссии в Болгарии. Мои родители за участие в этой работе были награждены орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги».

В современной болгарской прессе можно прочитать, что

союз с Гитлером отвечал национальным интересам Болгарии. Хорошо бы авторам этой версии задать этот вопрос простым болгарам, жившим в те времена, и спросить, стоил ли возврат Добруджи, захват Македонии и части Греции при поддержке Гитлера многочисленных жертв американских бомбардировок, репрессий со стороны болгарских и гитлеровских спецслужб, введения антисемитского законодательства, полного обнищания населения и практической потери суверенитета Болгарии. Говорю практической потому, что Царь Борис устоял против требования Гитлера послать болгарские войска на восточный фронт. Хорошо зная настроения болгар в то время, я уверен, что реально воевать против русских они бы не стали.

Жизнь и обстановка в Софии осенью 1944 года резко изменились. Люди перестали прятать глаза, стали общительными и доброжелательными. Мы больше не жили в посольстве и полостью переехали в квартиру на улице Святой Климент, 8. Я получил полную свободу и практически всё своё время проводил на улице с болгарскими сверстниками, многие из которых стали моими друзьями. Мой болгарский быстро дошёл до уровня свободного общения. К сожалению, сейчас разговаривать на болгарском я уже не могу, но пока ещё понимаю.

Много общались с советскими солдатами. Один казачий эскадрон находился на территории университета. У них был свой «сын полка», мальчишка чуть постарше нас в казачьей форме, в кубанке и с саблей. Мы все ему страшно завидовали. Один взвод регулярно приходил в Борисову Градину (парк в центре Софии), как они говорили, для проведения боевой подготовки. Но по приказу командира все отдыхали (спали, курили, беседовали с нами). Я иногда выступал в каче-

стве переводчика, хотя этого особенно и не требовалось, понимали друг друга и так. Нас, конечно, интересовало оружие и рассказы о боевых действиях, но солдаты эти темы не любили, от вопросов уходили или просто молчали. Больше рассказывали о своих семьях и детях, интересовались семьёй и жизнью ребят. А жизнь у всех у них, за исключением меня, была тогда непростая.

В современной болгарской интерпретации это была оккупация Болгарии советскими войсками. Но оккупантов население так не встречает. Мне хорошо запомнился день 9 мая 1945 года, когда всё население Софии вышло праздновать Победу. Мои родители праздновали её вместе со своими коллегами в посольстве, а я весь день провёл на улице в центре города вместе со своими болгарскими друзьями и их родителями. По улице под дружный смех народа возили на грузовиках виселицы с чучелами Гитлера, Геббельса, Геринга и ещё двоих (я их тогда не идентифицировал).

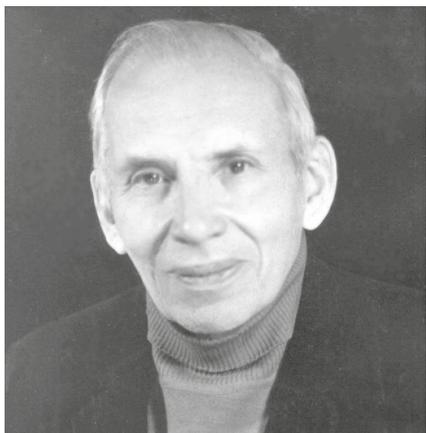
Позже днём состоялся военный парад. По бульвару Царя Освободителя прошли строем воинские части и большое количество военной техники. Проходили они буквально через толпы восторженного населения, забрасывающего их цветами. Бросал цветы и я, правда один раз неудачно – чуть не попал под танк Т-34. Механик-водитель резко затормозил, побелел и не смог сказать ни слова. Болгары отвели меня в сторону и стали за мной присматривать, а когда всё закончилось, проводили до самого дома. Много позже я видел опубликованные фотографии этих событий и даже того самого места, в котором я тогда находился. Правда, к сожалению, себя не нашёл. Теперь в Болгарии называют эти фотографии пропагандистскими плакатами. Я утверждаю, что всё это чистая правда и по факту, и по духу: настроение толпы я тогда очень хорошо чувствовал.

С тех времён отношение к болгарам у меня самое тёплое, у меня там много друзей, и я везде отношусь к болгарам, как к родным, где бы их ни встретил. Самого же меня всегда тянет в Болгарию, как на вторую Родину. Надо сказать, что моё пребывание в Болгарии повлияло на мой выбор профессии. В Софии в парке, где мы встречались с нашими солдатами, был дед с попугаем, который вытаскивал из коробки записки с предсказаниями. В моей было написано, что когда вырасту, буду инженером и поеду в Америку. В школе я увлёкся химией и хотел поступить на только что построенный химфак МГУ, но вспомнив предсказание болгарского попугая, не стал спорить с судьбой и поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева на инженерный химико-технологический факультет. Ну а в Америке не раз потом бывал в рамках научных контактов с фирмами.

В Болгарии после возвращения домой в 1946 году я был в 1968, 1976, 1978, 1990 и 2003 годах. В свою первую поездку в 1968 году со студентами на практику на Бургасский нефтехимический комбинат я был поражён произошедшими за это время переменами. Я увидел, как Болгария за двадцать с небольшим лет превратилась из нищей и отсталой страны в современное государство с развитой промышленностью, сельским хозяйством, наукой, высшим образованием и образованным населением. Отношение со стороны всех слоёв населения к России и русским оставалось неизменным. В последующие годы уже стала заметна стагнация, а затем и ускоренная деградация страны. Изменилось и отношение со стороны молодого поколения к русским, а сейчас недоброжелательным становится и отношение официальных болгарских властей к России. Но всё это уже другая история.

ПЕНСИОНЕР Ж.А. КОВАЛЬ. 2003 ГОД

Ю.А. Лебедев, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана

К 105-летию Героя России Жоржа Ковалёва в издательстве КМК готовится к изданию книга Юрия Лебедева «Ветвления судьбы Ж.А. Ковалёва». В Историческом вестнике РХТУ им. Д.И. Менделеева №49 опубликована глава, рассказывающая об учёбе молодого Жоржа Абрамовича в Колумбийском Университете во время нелегальной командировки в США. Предлагаемая здесь глава посвящена совсем другому периоду его жизни – глубокой старости. Более 60 лет разделяют события этих двух глав. Но и в 90 лет Жорж Абрамович сохранил главные черты своей личности – любознательность, острый ум, чувство юмора и, главное, человеческую порядочность. И ещё одно важное замечание. Жизнь Жоржа Абрамовича как простого пенсионера увидена глазами его племянника, Геннадия Ковалёва. И, как поймёт читатель, в это время Геннадий был уже не просто родственником, а стал фактически сыном Жоржа Абрамовича, воплотив в своём характере те же человеческие качества. *(Своих детей у Жоржа Ковалёва не было. Многочисленные упоминания о дочке в публикациях последних лет - ошибочны. ИВ)*

Запись в трудовой книжке Жоржа Абрамовича Ковалёва свидетельствует, что с понедельника 21 января 1985 года он «освобож-

дён от занимаемой должности по ст. 31 КЗОТ РСФСР» и, в соответствии с Приказом №97 от 15 января того же года, увольняется с последнего постоянного места работы – МХТИ им. Д.И. Менделеева. Таким образом, с этого понедельника он стал «чистым пенсионером».

Обстоятельства, предшествовавшие этому событию и бывшие истинной причиной увольнения заслуженного и уважаемого сотрудника, к тому времени уже 12 лет имевшего право «на заслуженный отдых», но продолжавшего в составе «дружного коллектива» кафедры Общей химической технологии успешно служить делу воспитания и подготовки кадров советской химической промышленности, ещё свежи в памяти ветеранов кафедры. Свежи настолько, что откровенное обсуждение их подробностей до сих пор ими не приветствуется. Но, скажу прямо, «официальная причина» - необходимость ухода за больной женой – вряд ли была доминирующей. Ничего критического в состоянии здоровья Людмилы Александровны в это время ещё не было. Тем не менее, цели, мотивы и формы поведения в «делах житейских» коллег по кафедре - это «тонкая материя» и вряд ли нужно здесь и сейчас испытывать её на прочность...

«Чисто пенсионная жизнь» у Жоржа Абрамовича оказалась длительной – 21 год и 10 дней. И состояла из трёх основных периодов: первые годы (1985 – 1996), когда Людмила Александровна была относительно здорова и он ещё «подрабатывал» доцентом на родной кафедре 2 месяца в году, годы тяжёлой болезни Людмилы Александровны (май 1996 – май 1999), когда все его силы отдавались уходу за ней, и годы после её смерти (июнь

1999 – январь 2006).

Что касается первого периода, то о нём мало что можно рассказать – «обычная пенсионная жизнь». Род колхозника Абрама Ковалёва в это время был ещё рассеянным по просторам страны – Хабаровск, Воскресенск, Москва – и каждая его ветвь была относительно автономной. Конечно, переписка, редкие встречи – контакт был всегда, но всё-таки на бытовом уровне каждая из ветвей жила самостоятельной жизнью.

Конечно, было бы очень интересно узнать, о чём думал и вспоминал «отставной разведчик Дельмар», прогуливаясь на лыжах вдоль Мичуринского проспекта, или «отставной педагог Коваль» за чаепитием с женой на даче, но документальных свидетельств об этом пока немного, так что я оставляю эту тему будущим историкам рода Ковалёв. Убеждён, что такие найдутся и среди самих Ковалёв, и среди «внешних историков», которые будут заниматься биографией Жоржа Абрамовича.

Второй период ещё более личный и потому ещё более закрытый для анализа и детализации. Пока можно только констатировать, что в той тяжелейшей жизненной ситуации, в которой оказался Жорж Абрамович, он проявил и стойкость, и мужество и «бытовой героизм», которые требуются от человека его нравственных принципов в таких обстоятельствах. И в этом ему помогли и члены складывавшейся в это время «московской общины», особенно её «воскресенская ветвь». Но и об этом много не напишешь: событий мало, тяжёлая рутина быта, а эмоции... Те, кто пережил подобное, их знают, а остальным можно только пожелать избежать такого испытания.

В последний период он оказался во главе обширного рода

Абрама Коваля, многочисленно-го благодаря потомству его сына Шаи. Дети и внуки Шаи, в силу происходивших в стране процессов, в конце 90-х собрались, по выражению Г.И. Коваля, в большую «московскую диаспору» (семьи племянниц и племянника с их супругами, братьями, сёстрами и детьми). К Ж. А. сходились нити «общественных интересов» всех ветвей рода, он принимал кардинальные решения (в частности, об общей семейной даче), но и сам уже нуждался в поддержке и заботе.

По счастливому стечению обстоятельств в 2003 году, типичном году последнего периода «пенсии» Жоржа Абрамовича, у нас с Геннадием Ковалем, его племянником протекала интенсивная интернет-переписка. Она сама по себе достойна внимания и как документ эпохи, и как свидетельство литературного таланта Геннадия.

Старость, как известно, не радость. И потому такое её описание, которое было бы интересно всем возрастным категориям и не вызывало удручённости при чтении, нелёгкая литературная задача. Геннадий выбрал технику «театрализации событий».

Избранное им в переписке ампула простака-балагура (этакого Федота-стрельца) скрывает от постороннего взгляда тонко чувствующую, а потому ранимую душу автора. Со всей ясностью это видно из полного текста переписки, но в данном случае я привожу только избранные места из писем Геннадия ко мне, относящиеся к событиям, в которых принимал участие Жорж Абрамович.

Жорж Абрамович представлен как суперпозиция «noble vieux» и комика-резонера, типа пары «Плятт – Никулин» из киноновеллы Л. Гайдая «Родственные души» по рассказу О'Генри.

В письмах Геннадия действие происходит в театральном антураже, но сюжеты взяты из

текущей жизни. Это буквальная реализация модели мира В. Шекспира:

Весь мир — театр.

В нем женщины, мужчины

— все актеры.

*У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.*

Год оказался богатым на события семейной жизни, а их описание в письмах Геннадия – яркая мозаика мгновенных отражений незаурядной личности Жоржа Абрамовича, сохранившего ясный ум и остававшегося верным своим жизненным принципам и на девяностом году жизни.

В публикуемых отрывках из писем проведена минимальная редакция, исправляющая только естественные погрешности быстрой речи общения Геннадия с компьютерной клавиатурой. Отрывки сопровождаются минимально необходимыми комментариями.

Из писем Г.И.Коваля 2003г., Воскресенск

31.01.2003 13:40

...разыгралась кампания, в начинщиках которой и вы, похоже, состоите.¹ Суцев² звонил, и рассказал про ваш проект с подарком РС для Ж.А. Вы, мягко говоря, сумасшедшие! Разве можно такие дорогие подарки планировать? Да еще для Ж.А., который очень самостоятелен, независим, и очень горд тем, что у него эти принципы суверенитета успешно реализуются в его-то 89 лет.

Да еще все дело усугубили тем, что на меня возложили самую пикантную стадию - поставить Ж.А. в известность о ваших намерениях. Ну, я тут и с Суцевыми поспорил, и к Грефам³ апеллировал, не помогло. Вчера Тамара мне письмо прислала, где и принудила меня объясняться с Ж.А. самому. Вот ломаю в истерике теперь голову, а как? Единственное, что сдержало меня от наложения

рук, на себя ли, на вас, так это то, что проект совместного приобретения РС для Майки⁴ и для Ж.А. нами был уже намечен к исполнению по Майкиному приезду. Это им обоим очень хотелось и просто необходимо. Ну, раз вы так непреклонны и попутали нам все карты, то тут, опять же в ваше отсутствие, мы решили, что пусть тогда этот проект будет совместным. Т.е., финансовая сторона будет обеспечиваться трехсторонне (мы, Майка и вы), идейная сторона проекта целиком и полностью на вашей совести, политическое урегулирование всех вопросов лично на мне, а "железо" пусть Майка со своими друзьями-знатоками РС покупает сама, в рамках, значит, выделенных ресурсов. Чем она уже и занимается буквально сегодня.

А вы все равно сумасшедшие! (Это у меня такое выражение чрезмерной благодарности вместо простого человеческого спасибо, которого по данной конкретной ситуации мало будет).

Поскольку политическое урегулирование всех вопросов требует консенсуса и хотелось бы, чтобы для всех участников, есть идея провести трехстороннюю встречу по месту реализации проекта, т.е., у Ж.А., где и достигнуть этот самый консенсус, посмотрев результат, обсудив намерения, аспекты различные, а после достижения оно за скромным фуршетом можно поболтать и на отвлеченные темы, в том числе и на довольно пикантные, ну, т.е., связанные с былой деятельностью Ж.А., о чем в последнее время иногда пишут некоторые издания. Ж.А. сейчас от поддержания подобных разговоров не отказывается. Числа 23-го февраля предлагаю и собраться.

Архив автора, «Беседа 31.10.13 с Тамарой Садыкжановной Греф, к.т.н., доц., руководителем отдела оценки эффективности проектов, экспертом по инновационным технологиям».

Истинным инициатором этой затеи была Т.С.Греф. Вот её (ТГ) воспоминание об этом в ходе нашей беседы (Ю.Л.) в 2013 году:

Т.Г. Вот, например, история с компьютером...

Ю.Л. Очень важная история! Тут уж поподробнее!

Т.Г. Я тогда уже работала не в менделеевском институте. И по моей работе нужно было провести некое «микромаркетинговое» исследование по вопросу о том, как люди отнесутся к тому, что «Мосгорсправка» перестанет существовать «физически», а переместится в виртуальное компьютерное пространство. Был разработан обычный в таких случаях «опросный лист», при статистической обработке которого респонденты распределялись по разным группам (образование, профессия и т.п.). И была в этом листе графа – «Люди старше 80 лет». Мы с коллегами были озадачены – кто же из наших знакомых мог бы разумно ответить на такой вопрос? И тут я говорю: «Есть такой человек! Я позвоню Жоржу Абрамовичу!» И я позвонила. Жорж Абрамович, конечно, не просто ответил «да» или «нет», а начал расспрашивать меня о том, что же это такое – виртуальное компьютерное пространство. Я рассказала ему что могла, и тут он мне и говорит: «Как же я мечтаю попытаться поработать с компьютером, пойти в интернет, посмотреть, что это такое!» И вот эта его «ожидаемо-неожиданная» реакция жутко обрадовала меня. Ведь именно так, в той картине его жизни, которая сложилась у меня, он и должен был поступить в этой ситуации! И это значило, что он по-прежнему живой и деятельный, он тот же Жорж Абрамович, которого я знаю и люблю! И это для меня было очень радостно и важно.

Ю.Л. И после этого и пошла «идея компьютера»?

Т.Г. Да! Я тогда же позвонила тебе и сказала: «Юра! Ты посмотри, Жорж Абрамович так хочет

работать на компьютере!...»,* позвонила Суцеву, тут же, кстати, оказалось, что и у Майечки такие же планы, и мы решили «объединить усилия»...

*Примечание Ю.Л. Я тоже помню тот звонок. Прозвучал он где-то в самом начале 2003 года для меня совершенно неожиданно. И с Тamarой, и с Жоржем Абрамовичем на тот момент связи у меня не было довольно давно, так что звонку я был рад, но озвученная Тamarой идея помощи в приобретении компьютера для Жоржа Абрамовича мне не понравилась. Я ведь не слышал голоса самого Жоржа Абрамовича, и не ощущал его тяги к освоению компьютера и интернета. Мне тогда показалось, что это несколько «искусственная идея», которая Грефам кажется «полезной», а на практике приведет к тому, что Жорж Абрамович, как и всякий весьма пожилой человек, весьма вероятно, с компьютером не справится. И эта неудача только прибавит горечи его одинокому существованию. Ошибочность моей первоначальной оценки «компьютерной идеи» заключалась в том, что, во-первых, Жорж Абрамович отнюдь не был «всяким человеком», и как раз он-то и мог сделать то, что «всякому» старику обычно бывает не под силу. А во-вторых, я, конечно, не знал, что как раз в это время (21 января 2003 года) после полугодовой учебы в Германии вернулась Майя – его любимая внучка – и стала жить вместе с ним. (*Майя - дочь Геннадия. ИВ*)

Однако сама идея была столь интересна, что я рассказал о ней своей жене – Наталье Олеговне Лебедевой. То, насколько хорошо она знала и понимала Жоржа Абрамовича, проявилось в том, что она сразу «отмела» мой скепсис и деятельно включилась в создание механизма реализации идеи. Нужно было обзвонить всех «наших» и «не наших», но могущих стать «нашими» в этом деле, встретиться с кем-то, как-

то собрать деньги, и т.д., и т.п... А в этом приняли участие уже многие. В результате «процесс пошел»...».

Дополнил картину зарождения этой идеи А. Греф (А.Г.), один из её инициаторов:

Ю.Л. Теперь вспоминай историю с компьютером!

А.Г. Я лично связываю это с нашей с тобой попыткой дать компьютеры в деревню. Дать их тем, у кого их нет. Это была моя серьезная педагогическая идея, почти мания... А хороша эта идея тем, что каждый, кто с ней знакомился, принимал ее за свою, она «виталя в воздухе» и каждый был готов действовать. И у меня было несколько стариков, о которых я знал, что им это было нужно. Был среди них и Жорж Абрамович...

Ю.Л. Постой, но почему ты подумал именно о нем?

А.Г. Как почему? Если бы был жив мой отец, то я бы знал, что ему это совершенно необходимо! А о том, какое место занимают в моей душе отец и Жорж Абрамович, я уже говорил. Вот и всё!

Ю.Л. Теперь понятно! Когда у тебя возникала какая-то мысль, связанная с отцом, ты проецировал её и на Жоржа Абрамовича...

А.Г. Ну, конечно! Поэтому и в той ситуации я «внутренне знал», что это Жоржу Абрамовичу необходимо... К тому же у меня был телефонный разговор с ним, в котором я почему-то рассказывал ему об интернете, а он спросил меня, можно ли по интернету получить учебные программы американских университетов. По-моему, он интересовался Массачусетским технологическим... А я, по тогдашней моей безграмотности, сказал ему, что нельзя. «А-а...», - сказал он и сразу потерял к интернету всякий интерес.

А примерно через месяц я узнал, что все это можно – зайти на сайт и смотреть и читать их программы и всё прочее...

Майя и Геннадий Ковали,
на встрече 23 февраля 2003 г с Жоржем
Абрамовичем Ковалем

Ю.Л. Так ты созванивался с Жоржем Абрамовичем в это время? Или этот звонок был связан как-то с Геной?

А.Г. Нет, Гена здесь ни при чем. Допускаю, что этот мой звонок и был связан именно с идеей компьютера. Я помню из этого разговора текстуально и интонационно только это его разочарованное «А-а...», когда я огорчил его несовершенством интернета... А после того, как у него появился компьютер, Жорж Абрамович написал мне письмо. Которое, к сожалению, пропало во время какой-то очередной «компьютерной катастрофы». Помню из него только заключительную фразу – «Не могу больше писать – глаза устают...». Я теперь понимаю, что это было прощание...

Ю.Л. А дальше было то, что было – идея помощи в приобретении для Жоржа Абрамовича компьютера, благодаря организационным усилиям Н.О. Лебедевой, Е.Б. Федоровой, А.Е. Суцовой, Г.Г. Каграманова быстро «овладела массами». Полного перечня принявших участие в этом начинании нет, никто не вел список «для истории», но отмечу среди них людей, в принципе далеких от «нашего круга», таких, как М.Г. Беренгартен и А.П. Жуков, что подтверждает утверждение А.Г. о том, что такая идея «витала в воздухе». Идея «овеществилась» в виде конкретной конфигурации «железа» благодаря Майе и Геннадию Коваль. С точки зрения исторической

справедливости нужно отметить, что им идея компьютера пришла в голову совершенно независимо от нашего начинания, так что итог – конкретный компьютер в квартире Жоржа Абрамовича – был, по сути, результатом слияния этих двух начинаний. При этом семья Жоржа Абрамовича в очередной раз продемонстрировала ту доброкачественность своей структуры, которая была заложена ещё Абрамом и Этель – «делай то, что должно...».

А нам наша инициатива подарила незабываемую встречу с Жоржем Абрамовичем 23 февраля 2003 года!

03.02.2003 14:58

Наташа!⁵ Ты напрасно обзываешься в свой адрес нехорошими словами, история с РС имеет совершенно другую эмоциональную окраску и полярно противоположную моральную оценку! На мой, т.е., взгляд. Я уже писал Тамаре, что потрясюще здорово, что вы по-прежнему способны и всегда готовы на значительные поступки и свершения с даже эдакой сумасшедшинкой в самой идее. И о каком таком закате идет речь? О неловкости "расхлебывания" речи тоже быть не должно, ведь деликатности мне не занимать, я очень деликатный! Вот такой я, значит, человек. Да я уже все и объяснил Ж.А., а че тут деликатничать! Он, конечно, поражен значительностью подарка, хотя о вашем прекрасном отношении к нему подозревал, вернее, знал всегда! И ему вовсе не тяжело будет пообщаться с вами, он об этом только мечтал, наше поколение ему очень по-прежнему интересно. Вот только нам обща надо будет это дело осмыслить. Мы с Верой⁶ предлагаем устроить небольшое сборище, ну, т.е., без гитары, пусть не многочасовое, пусть с легкими закусками, но не сухой скучный семинар по како-

му-нибудь спецпредмету. Хотя специальные темы в беседевании очень даже могут быть затронуты и Ж.А. готов и по ним поддержать разговор, сейчас уже можно! Если, конечно, это будет вам интересно. А предполагаем провести это числа 23-го февраля - самый подходящий день, да и праздник соответствующий, в тему, значит. А РС, финансируемый по совместному с вами проекту, Майка уже только что купила! Вот заодно, если соберемся, посмотрите, что из этого (вашей и нашей идеи, т.е.) вышло в натуре. Для полноты исполнения проекта, мне кажется, все-таки нужна ваша с ним встреча, чтобы это был не просто подарок за.... или в благодарность..., а чтобы мы все поняли в нем и себе что-то главное, короче, разобрались с этим.

06.02.2003 14:22

У нас новостей особых нет. Майка, правда, компьютер уже купила, у Ж.А. установила, что-то там настроила и чем-то зарядила, так что он, Ж.А., т.е., уже там "шарит" потихоньку, осваивает. У него это легко получается, навыки есть. Интернет, правда, еще не подключали, в провайдерах запутались, выбрать не могут.

04.03.2003 11:49

Только что получил пробу от Ж.А. и с собственным его адресом, вот он: george-koval@yandex.ru

Правда, письмо очень короткое и с жалобой, что ему очень трудно управляться пока с русской клавиатурой.

07.03.2003 10:09

Ж.А. сам пока не владеет почтой, без Майки или Димки⁷ ни получать, ни отправлять сам пока не может. Да и писать подолгу и помногу ему трудно - не владеет пока клавиатурой, голова кружится. Но будем надеяться, что приспособится.

11.03.2003 11:37

Письма от Ж.А. ждать придется и долго, и много их не будет. У него по весне, сейчас, т.е., головокращения начались, врача, как в прошлом году, даже вызывал. Поэтому он у компьютера много сидеть сейчас не может и даже избегает этих посиделок, хотя очень рвется.

Майка ему, конечно, прочитать может, что присылают, но писать под диктовку они пока обоюдно не определились. Письма, все-таки, сугубо личное.

22.04.2003 16:28

Вчера возили Ж.А. к нам на дачу⁸, очень ему понравилось все: первый раз в этом сезоне на природе, дорога на дачи, не уступающая по сложности условиям кэмел трофи, непревзойденный за рулем я, первые побеги цветочков, почки на кустиках, бабочка одна даже и пр., и пр. Ж.А. даже поработал граблями немного над прошлогодними листьями и получил громадное удовольствие. Мне это не очень понятно, я на даче чай с колбасой больше люблю, чем прошлогодние листья ворочать. Чая, правда, не было.

25.04.2003 14:54

Ж.А. активно у нас без нас проводит время, гуляет, телек смотрит, наш старенький 486-й ругает, он к крутому привык. Вечером, если появляемся дома, все выпросит, отругает, если что не так, хвалит правда сдержанно. Да и за что хвалить, если дела наперекосяк, на работе, т.е. Так и живем. Все, в общем, нормально.

29.04.2003 11:19

Пришлось вчера опять тормоза починить (их несколько дней не было вовсе, легко так ездились, даже понравилось) да отвезти после работы Ж.А. в Москву, он ведь недели полторы у нас гостевал. Езда была вчера, я вам скажу, прелесть! Я таких

триллеров насмотрелся, в темноте правда, но с очень яркими впечатлениями! И однажды даже в ладоши захолопал, бросив в неординарной ситуации при сложных погодных условиях руль. Вчера валил снег в дожде, было скользко, много машин билось. Гаишники в эти битейные дела нос совали иногда, хотя никто их не просил. Так вот, после пробки на 3-м кольце перед гагаринским тоннелем объезжаю я значит завал из трех машин, там уже гаишники на Меркюри служебном права бедолагам качают и взятки небось требуют, как вдруг из-за моей спины какой-то неизвестный герой на поганенькой копейке прытко так выскакивает в крутом выраже все это безобразия объехать. Копейка, видимо, вспомнила молодость и, чего с ней наверняка давно не происходило уже, лихо так разогналась до 60-80 км, пошла по широкой дуге и смачно так вляпалась в сверкающий гаишный Меркюри! Машины у них, я заметил, слабые делают, как-то легко она до середины промялась, даже без характерного хруста. У гаишников челюсти вывихнулись, хоть они и не в машине своей были, наверняка медпомощь потом понадобилась, чтоб из удивления вывести. Герой мог, конечно, пострадать, они всегда за правое дело так. А мы еще на полчаса застряли на месте, у меня аж ладошки от хлопанья заныли. После очередной получасовой пробки в Кузьминках дальше по дороге ничего примечательного не заметил, да я и дороги-то не видел вовсе, тучи густые на дороге лежали.

22.07.2003 11:42

Ж.А. регулярно косит электрогазонокосилкой, у него газон - весь участок.⁹

27.08.2003 15:00

Ж.А. вчера по телефону горестно сообщил, что те 50-60 белых, которых мы не дорубали в суббо-

ту из-за их малости, на вчерашний вечер выросли до размеров, вами у нас на кухне виденных. Это мешает ведению хозяйства и что с ними делать, он не знает. Мариновать - уксусу в районе не хватит, да и не поднять ему такое производство в его годы. Сушить - негде и нечем, а просто так если сушить, пропадет все пропадом. Ходить уже невозможно по участку, пинком не сшибешь (он ведь с палочкой ходит), наступить если - скользкие, упасть можно. Стаскаю, говорит, их все на компостную кучу потихоньку на тачке, за пару дней управится можно. Но там ведь опять пупыри белых новые повылезали, это так до белых мух с тачкой и будешь вкалывать, как на зоне. Жалко его!

02.09.2003. 13:15

Идею сушки грибов в Самсунге Ж.А. попробовал, что-то вроде и получалось, но ворчит все равно, больно уж грибов у него много, а у печки сидеть целыми днями не в его натуре, хоть она и буржуйка-СВЧ. На даче что, вот сосед Ж.А. по даче, пацан (ему около 70), в лес с женой пошли там поблизости и 500 белых взяли, во где сушки!

...

Наташ, тоже привет!

Как тонко и какой мощности грибы сушит Ж.А. я даже точно и не знаю. Но у него, похоже, их не 10 и получается долго, вот и ворчит. Я подозреваю, что дело не в самих грибах, а он этими грибами нас заманить к себе больше пытается. Мы вроде и не против, даже если и без грибов, но за 150 км в один конец часто не наездишься. 1-2 раза в месяц мы у него бываем, но всем хотелось бы чаще.

03.09.2003 11:01

У Ж.А. на даче потоп. Дожди там, он говорит, без перерывов даже, да все ливни! Народ вот тоже на первое сентября весь почти в Москву смылся, кто дож-

дями, кто к школе с внуками. Скучно ему там стало. Я было предложил перевезти его в Москву, так он ни в какую. Печку топит, в сапогах по участку бродит, а грибы, говорит, увы - все равно собирает. Но перерабатывать их, по его же выражению, НАСОБАЧИЛСЯ! Чудно мне было из его уст слышать такое, но видно достали они его, грибы эти.

19.09.2003. 15:15

Вчера я звонил и честно Ж.А. предупреждал, что пора бы и на зимние квартиры, вот в воскресенье бы и самый раз со мной в Москву перебраться, по первому снежку, значит. А он - ну ни в какую! Дрова не все еще у него попилены и уложены, чеснок не посажен, грибы пока растут. Дел, короче, набирается прилично, нечего в Москве пузу греть! Папанин! Я ему, что, мол, по зимнему бездорожью и не смогу со льдины снять, не вертолет же у меня с ледоколом. А он мне про электричку и печку-буржуйку, эти, мол, в отличие от меня, не подведут. Стыдно мне стало и еду теперь навещать просто.

22.09.2003 11:38

А в воскресенье, хоть и не было дождя со снегом, как планировалось, в Радонеж с ВерВанной¹⁰ махнули Ж.А. с зимовки снимать. Да он отказался. Поживу, говорит, пока без снега еще, и тут. Экстремал прям какой-то! Заставил меня кустов штуки четыре с места на место пересаживать, уломался я весь. На своей давно ничего не пересаживал, отвык. А потом и сам я до электрокося дорвался и пока сам и трава испариной не покрылись, не кончил. Но не закончил. Много у него косябы накопилось, да теперь уж когда кончать, по снегу? А грибов у него только подберезовиков слегка примороженных и осталось. Тоже пожарили. ВерВанна в Москву на электричке под вечер махнула, у нее дела в понедельник в Москве. А мне

грибов объевшемуся пришлось в потемках 150 км обратно одному ехать. Полдороги проспал, но не кричал, грибов-то немного было, не объелся.

24.09.2003 10:28

А еще у меня настроение сегодня неважное, ночь плохо спал, грибов совсем с вечера и не евши. Вчера Майка днем из командировки прилетела, позвонила - все у нее отлично, все получилось и удачно сложилось. Помчалась сразу из аэропорта на работу дела по-свежему спихивать. А вечером звонит и плачет - квартиру у Ж.А. за ее отсутствие вскрыли! Замки сломаны, вещи разбросаны, посуда на полах, взломан письменный стол с архивом Ж.А., компьютер разобран и разграблен, денежки кое-какие исчезли, и бог знает еще что. Ж.А. на даче. Майка хоть милицию и вызвала, но сама в Москве не зарегистрирована и для милиции сама преступный элемент, надо Ж.А. вытаскивать. Я засобирился было ехать в ночь к нему на дачу и увозить в Москву, но Димка (племянник наш) нашел машину и сам уже рванул туда за ним со знакомым своим на девятке.

Только дорогу оба не знали. Ну, я по дороге домой в ларьке новую карточку на мобильник вогнал, засел дома у телефонов и стал наводчиком. За дорогу до дачи раз восемь с Димкой связывались, один раз только они метров двести не туда проскочили, но я их перехватил и вернул. А я, пока они ехали, с Ж.А. связался и как мог, мягче т.е., его подготовил. А обратно уж у них штурман по полной программе был, обратно и двухсот метров не плутали, быстро доехали. Но на пару минут припозднились. Милиция, хоть и тянула несколько часов в приезде по вызову, но ушла чуть раньше, чем они приехали. Майка одна с ними расправлялась. Справилась. Не трудно совсем это было. Тем ничего и не надо

было. Записали чего-то и ушли. А вот как Ж.А. увиденную картину и результаты личного осмотра места происшествия перенес, не знаю пока. Когда приехал домой он, я с ним поговорил, успокоить пытаюсь, да он меня шуганул, отстань, мол, что я, маленький? Хмурый конечно был. А утром пока не звонил, спят еще может. Майка на работу вроде хотела не ходить, за Ж.А. присмотреть. Вот такие тут у них дела, значит.

25.09.2003 10:23

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что фактически у Ж.А. и Майки сперли: денежки - Майкиных приблизительно около 300 евро, что дома держала и точно даже сколько не помнит, но не больше, Ж.А.-х аналогично около трех-четырёх тыс. руб., но не больше, из компьютера сняли процессор, (вывинтили кулер, отщелкнули процессор) а мат. плату, жесткий диск, оперативку даже не тронули и не утащили. И вроде все. Жалко, конечно, потерь и утрат, но не смертельно. Никакой ГРУшно-шпионской подоплеки, кроме чисто воровского подросткового интереса хапнуть денежек или чего из компьютера легко снять и продать, я тут не усматриваю. Что в милицию заявлено - формально правильно. Надежды на успех 0, 000%, азарт мести с давлением на органы с призывами к результативности поисков скорей всего добавит еще пару 0 к %, но может обернуться жуткой нервотрепкой и тягомотиной для Ж.А., что для него крайне нежелательно. Сам он уже успокоился, и рукой на все махнул. Майка тоже. Замки в двери они вставили еще вчера, а сегодня Ж.А. уже собирается опять на дачу своим ходом на электричке и страшно зол на грабителей, что украли у него два дня его присутствия на даче при прекрасной солнечной погоде. Так что давить на кого-то еще может себе дороже будет при том же результате. Если

сами найдут кого, тогда да, тогда конечно! А так-то вроде и не к чему вовсе, деньги только пациенты искали, а в компьютере информация их и не интересовала, в процессе ее нет. Не вижу я тут угрозы отечеству и необходимости грудью встать на защиту. А, вот, еще Майкины сережки стащили вроде из золота, крохотные такие. Так что забудем, и продолжим о будничном. Это я к твоему истеричному "Честное слово, ни о чём другом говорить не хочется."

Ю.Л.: А я усматривал и тогда, и, тем более, теперь. Что могло пропасть из архива Жоржа, какими техническими средствами могли опытные профессионалы быстро снять информацию с тогдашнего «слабенького» РС, какими «жучками» заселили компьютер, представив всё это простым «подростковым воровством», теперь не узнаешь. Да и что это за «подростки», которые профессионально вычислили отсутствие хозяина квартиры? Скорее, опытные домушники. Но, тогда, что это за домушники, так хорошо разбирающиеся в компьютерах, что прямо на месте ограбления аккуратно разбирают компьютер и, не повредив его, снимают только кулер и «отщёлкивают» процессор? Так что «конспирологическая» ветвь альтерверса здесь явно просматривается. Мои предположения о существовании такой ветви укрепились после того, как Д.Шур, специалист по компьютерной технике, ознакомившись с этим текстом, признал, что в те времена – в начале 2000-х годов – «контакт с компьютером был самым простым и удобным способом для извлечения нужной информации».

Быстрое успокоение Жоржа свидетельствует только о том, что он понял, с кем имеет дело, что целью «ограбления» было проверить в связи с налаживанием его «электронного общения»

с Крамишем, «нет ли тут измены», но совесть его была чиста. А то, что за ним могут «подглядывать» и «подслушивать» более профессионально и тщательнее, чем раньше, его не слишком волновало. Хотя он, как я себе представляю, и предпринимал наивные попытки ухода от «электронной слежки». Когда позже, после смерти Жоржа Абрамовича, я попросил Геннадия прислать мне электронную переписку Жоржа, он сообщил мне, что Майя (а она была «электронным секретарём Жоржа») «уверяет, что сам Ж.А. свои ответы не особо сохранял, а даже удалял планомерно». Я думаю, что эта планомерность была осознанным элементом в поведении Жоржа – его попыткой избавиться от электронной слежки. Так что какие-то элементы переписки с Крамишем сегодня доступны только в архиве Крамиша, ну, и, если мои «подозрения» справедливы, в каких-то архивах наших спецслужб.

26.09.2003 11:56

Ж.А. вчера на дачу так и не уехал, увлекся стирками на Канди,¹¹ три штуки "наГора" выдал. Спрашиваю, где набрал сырья столько для стирок, а он, оказывается, не вал гнал, а режимы все пробовал, на сырье при этом экономя. Я и сам, когда у нас такая три года назад завелась, все три часа первой стирки около окошка и просидел, понять пытаюсь, за что заплачено? Вроде понял. А на дачу он сегодня поедет, белье как подсохнет, так и поедет, сняв. Гладить уже Майка будет, ему некогда, ему на дачу очень надо. Тут Саша Беспалов¹² на химе¹³ был по делам и у Вер-Ванны сидел долго. Говорит, что на кафедре завозились как-то 90-летие Ж.А. отметить. Только я с трудом представляю, как это все реально и насколько в этом участвовать сам Ж.А. способен и захочет. Посмотрим.

09.10.2003 11:41

Так вот, слинял я вчера с работы, сославшись предварительно начальнику своему на непредвиденные важные и очень срочные дела. И рванул я, значит, под Радонеж, Ж.А. эвакуировать. Ехал по дождичку, приехал, чайку попили для сугреву перед сборами и погрузкой, начали все это, а тут и солнце выглянуло, и дождь даже перестал. Вышел Ж.А. на участок, стал, огляделся, мол, а не остаться ли мне, ему, т.е., еще на недельку на даче?¹⁴ Ну, тут я на грядку рухнул, в истерике забился, начальником своим стал угрожать, метеобюром прикидываться, слабым своим здоровьем жалиться, может даже всплакнул тогда. Мол, шторма обещаю непрерывные на предстоящие одну - четыре недели до самых, может, сильных морозов, не отпустит меня зверь-начальник на экстренный вызов в Радонеж в другой раз, и силы мои на этот сезон кончились, здоровье вон ни к черту. Карточка телефонная вот тоже того, на исходе, а на новую жена денег не отпустит. Насупился он, и стал собираться дальше. С этого момента весь день потом на меня ворчал, все наперекор говорил, и вредничал много. Закатил я, пока он не передумал окончательно, десяток тыков в машину, кабачков перетаскал туда же дюжину, банок тридцать с грибами и вареньями, телек, электробуржуйку волновую, музыку, мешки с рухлядью (не меха, просто тряпки), продуктовых пакетов и коробок (до весны хватило бы) и еще всякого, что под крышу салона влезло тоже. А верхнего багажника у меня сейчас нету, этим и ограничились. А остальное на чердак домика затащил я, и запер. Надо бы и в дорогу, чтоб засветло успеть, да и перекусить бы. Но углядел он росток сливы из косточки - отделили и посадили, бревнышко на дрова подходящее в лесу валялось, тоже прибрали, листьев

с берез на тропинку понасыпалось - замели в кучу, заодно в домике прибрались. Короче, обед я профукал, мог бы и ужин, очень уж Ж.А. рьяно тянул волюнку, не хотелось ему уезжать, пока солнышко светило. Только к 16, когда запасмурнело, тронулись мы в путь. И тут началось! Ярославку-то мы еще проехали спокойно, там без вариантов, но в Москве мой штурман решил наэкспериментировать по максимуму! Ему все поперек надо было, не как я мыслил или по картам. Он уверял, что тыщу раз так ездил, так только короче и только так и надо. Я рукой махнул, покрепче в руль вцепившись, и мы погнались! Ну, гонками такое назвать трудно, два часа таскались по Москве на первой-второй передачах, побывали во всех почти районах, только что в Кремль не заезжали - чё там делать-то, с тыквами? В Москве сплошные пробки, с тех пор, как Ж.А. по тем местам ездил, все поменялось, начиная с площади Рижского вокзала сплошные эстакады пошли какие-то, с третьим кольцом связанные. А с них поперек трудно съезжать, если уже не туда всунулись. Мы Лужники раза три вдоль и поперек, пока случайно на метромост не втююрились. Ну, там уж я заткнул уши кабачками, чтобы не уз-

Ж. Коваль - "дачник",
фото из семейного архива

навать про более короткий путь, и минут через десять мы прикатали домой! Хорошо хоть бензину хватило. Дома-то Ж.А. помягчел, про путаницу в штурманских картах не вспоминал, даже обедом в ужин предложил меня покормить, жалко только колбасы не было, хлеба тоже, это могло бы компенсировать тяготы пути и настроения тревожного. Перекусили, а домой в Воскресенск я уж без хлопот добрался, без штурмана. Только с Бережковской до Кузьминок больше часа тасчился тоже в пробках по третьему кольцу. В 21 вечера дома и был уже.

Ю.Л.: Очень характерная деталь. Пожилкой (а, тем более, старей) человек однажды вдруг осознаёт, что мир (быт, «декорации», стиль взаимоотношений), в котором он живёт сегодня, совершенно изменился по сравнению с привычным ему миром внутреннего восприятия. У большинства людей это приводит к существенному дискомфорту, проявляющемуся в старческой брюзгливости и пессимизме – «в наше время и вода мокрее была...». Но в случае Жоржа Абрамовича этот психологический комплекс, насколько я могу судить со стороны «внесемейного наблюдателя», был выражен в самой слабой форме – лёгкая ностальгия, окрашенная самоиронией.

10.11.2003 11:29

Ж.А. от наездов на него из Менделеевки отмахивается, не хочет никаких масштабных торжеств на свое 90-летие, так если кто заглянет навестить, это - пожалуйста, а чтоб вечеринку в президиуме отсидеть, этого не хочет. Может оно и правильно так, не очень он себя пока чувствует в эти грандиозные магнитные бури, да после дачного изолятора в Московской толчее голова у него ходуном тоже и грипповал недавно.

13.11.2003 15:14

Спать я вчера тоже не сразу бухнулся, хоть и не смотрел совсем новостей, и на стремянку тоже не забирался. Позвонила на работу мне тревожно сестра из Москвы - Ж.А. совсем что-то ослаб и с постели не вставал с утра. Расстроился я вконец, но что-то надо было предпринимать. С работы после обеда отпросился, заехал за той сестрой, что в Воскресенске живет,¹⁵ и помчались мы в Москву. Ж.А. нашли хоть и в строго постельном режиме, но от сердца отлегло чуть-чуть. Он в прекрасной памяти и расположении духа, беспомощность свою с юмором воспринимает, никакого упадничества. Но факт остается фактом, и тревожным - сильно скачет давление (от 220 до 110 по верхнему), из-за этого сильно кружится голова, в результате чего он почти не может ходить.¹⁶ Врачиха какие-то баропонижающие прописала, м.б. церебралезин¹⁷ проколют для всеобщего укрепления и поднятия тонуса. Лишь бы инсульта не приключилось при сильном скачке давления. У него такое и раньше бывало, но не в такой степени и всегда он выкарабкивался из ситуации. Очень надеемся, что и сейчас справится. Сестру я оставил у него, немного и по хозяйству поможет, сготовить, там, посуду помыть-побить, в магазин сгонять, поругаться из-за ничего (он это обязательно, любит даже поругаться). Но самое главное, сестра медсестра бывшая, прекрасно уколы делает (хотя это мне и ни к чему, и не дай и вам бог), сама сможет проколоть ему курс этого самого какого-то церебралезина или еще чего. А вот готовит она - дай бог каждому! Не лишне, в общем, будет ей у Ж.А. погостить. С этим и уехал уже по ночи в Воскресенск.

Вот рассказ об этом в более позднем письме Г.И.Ковалы: «... когда в 2002м году Ж.А. был у нас в гостях в Воскресенске в мае и

с ним стало происходить что-то для нас непонятное, мы вызвали рекомендованного знакомыми частнопрактикующего платного врача (женщину), так она тоже определила его состояние, как связанное с развитием инсульта или чего-то подобного. Ж.А. перестал ходить, сильно ослаб и с трудом воспринимал адекватно окружающее, речь почти утратил, перестал есть и пр. Женщина эта разводила руками только и напоминала нам про его возраст. И тут я влез со своим предложением, не попробовать ли этот самый церебролизин? Женщина удивленно-одобрительно на меня посмотрела и рассказала нам притчу, что в СССР и России врачи этим препаратом для простых больных пользоваться не привыкли, это всегда было доступно только для обкомовской и ЦК-вской элиты или для действительно лечения, или просто для омолаживания профилактического жен номенклатурных. Но попробовать согласилась! И к большому нашему общему счастью препарат уже был не так уж и дефицитен! К окончанию курса (10 уколов по одному, кажется, в день) Ж.А. уже живо подключился к общим усилиям, весьма элегантно общался с врачом и совершенно ее очаровал, о чем она нам при прощании совершенно на наш взгляд искренне рассказывала! Нормально стал есть, стал перемещаться по квартире, а потом и гулять затребовал его выпустить. Мы с ним вместе шатались по двору и обсуждали конец мая, а он вел себя как новорожденный и признался однажды, что в те моменты, когда лежал в постели еще ощущал себя чуть в просветах, терял всякие надежды на предстоящий дачный сезон. Почему-то именно это его больше всего угнетало и было основным ориентиром и последним рубежом. Когда в конце ноября 2003-го он опять слег с похожими симптомами, мы уже сами, не связыва-

ясь с врачами, прихватили этот самый церебролизин и с Гитой помчались к нему. Я ее оставлял там на весь курс уколов (она их прекрасно делает) и еще на неделю другую для поддержки. Сработало! К Новому году он уже отважился и весьма успешно реализовал замысел встретить Новый год у нас, в Воскресенске! Да ведь и к своему юбилею 25-го декабря он был в неплохой уже форме». (Электронное письмо Г.И.Ковалю от 28.01.2004 г.)

17.11.2003 11:43

У Ж.А. дела складываются по-разному, пока не стабилизировались. То он лежит целый день, а по надобности с большим трудом передвинется по квартире разок-другой, то возьмет отвертку и начинает шурупы винтить без особой надобности полдня то тут, то там. Давление, что радует, вроде стабилизировалось на приемлемом уровне, но иногда по каким-то причинам голова все таки начинает кружиться. На наши предположения про магнитные бури, глубокие атмосферные циклоны и наоборот слышать не хочет, мол, никогда от такого не зависел, и не собирается. А когда ему робко возражаешь, что, мол, в 90 может что по-другому уже злиться, что означает, в душе он по-прежнему не старик! Так что острота эмоций немного снизилась, хотя и рано успокаиваться, сестра продолжает оставаться у Ж.А. мальчиком для битья, ну, т.е., оппонентом штатным или верней - предметом нападков по различным поводам недовольств, что для Ж.А. не менее важно, чем лекарства. Мы больше сестру вынуждены морально поддерживать, но она все воспринимает с юмором, и неплохо подыгрывает по ситуации. А уколы делает очень даже неплохо!

18.11.2003 10:46

Ж.А. за СПС голосовал в прошлые разы и против нынешнего

гаранта. Демократией тут, считает, и не пахнет. Против всех он был, даже самого диетического Явлинского в чем-то заподозрил, и не доверил. А выборов он ни разу не пропустил.

В 2004 году на президентских выборах голосовал за И.М. Хакамаду (из электронного письма Г.И.Ковалю от 15.03.2004 г.)

20.11.2003 16:41

Ж.А. вроде полегчало немного, но на улицу пока не пускаем. Он там по домашнему хозяйству от безделья заактивничал было, так все розетки повзрывал, от трехпрограмного радиодинамика проводок один ножиком чикнул за ненадобностью. Хорошо бабахнуло! А чё, 220! Теперь и холодильник по временке запитан, а обрубок проводка на антресоли для безопасности остальных меня дожидается. Под напряжением.

21.11.2003 10:23

У Ж.А. опять чуток хуже стало вчера, опять голова кружилась, лежал преимущественно. Правда, про футбол из меня все вытянул, с репортажами, что по радио у ББС и Свободной Европы выслушал, сравнил, поспорили даже про впечатления. На сам чемпионат и отложили прояснение, до Португалии, значит. Полчаса протрелились по телефону. А голос вполне бодрый был, и въедливости болельщицкой в нем было не как у больного, а как у болельщика! А телек он мало смотрит, и в компьютер тоже, голова сильно кружится. Радио и чтиво как-то лучше идут.

(Речь идёт о стыковом матче отборочного турнира чемпионата Европы «Россия – Уэльс», проходившем 19 ноября в Кардиффе и выигранном Россией со счётом 1:0.)

25.11.2003 09:56

Ж.А. опять как ни в чем не бывало шастает по квартире и хлопчет по делам домашним. На

улицу еще пока нет, да и скользко там, ни к чему пока. Жирика у Савика вот даже смотрел, пообсуждали мы с ним по телефону.

28.11.2003 11:58

...у Ж.А. на кухне полный разор - сестра моя, пока Ж.А. лежал, все ободрала! А к 25 декабря надо бы у него хоть там порядок навести, на кухне, т.е. Ж.А. вчера уже с полчаса пошастал на улице вокруг дома, форму набирает! Не перестает удивлять нас своей эксцентричностью, на врачиху вот тоже полкана спустил - отстань, мол, в порядке все. Шуганул её с её угрозами насчет аритмии, давления скачков, погоды неустойчивости, перегрузок недопустимости. Кабы на лыжах не сиганул, снег как выпадет! Он их пока не выбросил, на балконе стоят.

01.12.2003 11:56

А насчет встречи ты не понял меня.¹⁸ С сожалением повторяю: мне сейчас никак не вырваться на такое. На праздники 12-14 я действительно планирую быть в Москве, очень даже активно уже собираюсь. Вот наготовил 10 кг шпатлевки, 5 л грунтовки "Оптимист", 5 кг супербелой водоэмульсионной краски Дюфа, 10 м.кв. потолочной пенопластовой плитки, шпателя, ролики-валики, кисточки, клей пенопластовый, розетки электрические, проводочки опять же с изолентой и еще кое-чего. За упомянутые праздники это все надо измазать, наклеить, смонтировать и заизолировать. А так-то, подготовку, т.е., сестра моя уже провела - ободрала окошки и потолки до неузнаваемости, нельзя, чтобы так оставалось на 25 декабря, на юбилей, т.е.. Люди могут прийти, не поймут, а мне стыдно станет. Это конечно не полным ремонтом будет, но хотя бы ободранное подмазать, и то дело. С Ж.А. и насчет укороченных объемов войну выиграть пришлось, очень он ретроград насчет ре-

монта. Летом хотели даже маляров-штукатуров нанять, обои поменять, окошки почистить-покрасить-помыть, потолки обновить, пока Ж.А. на даче был и хлопот этих не видел бы и не участвовал. Да он так уперся, что не состоялось. Вы мне, говорит, так все переворошите-попереставливаете, что я не только на привычных местах книжки-журнала не найду, кровать, чтобы отдохнуть-поспать искать долго буду. И не дал добро на ремонт. Такая вот у нас с ним организационная проблема. А раз уж кое-чего ободрали да и при нем это ремонтировать будем, он не стал возражать сильно, поворчал чуток только. Успеть бы только хоть задуманное повернуть, делов сам видишь немало - 10 кг шпатлевки измазать ровным слоем! Так что даже вечером не обещаю выбраться, спать-есть урывками придется, хоть и люблю я это.

А тут еще 20-го декабря планируется приезд в гости еще одной моей сестры из Хабаровска¹⁹ (их у меня три, а я у них самый маленький). У сестры этой в Хабаровске хоть и семья полная, да не позавидуешь. С мужем она пенсионеры неработающие, сыновья двое с работой постоянно бедствуют, не вписались в современность что-то. Живут с дачи-огорода, где и ухаиваются все. А мы тут Московской диаспорой порешили скинуться и устроить той сестре подарок-поездку к нам, и Ж.А. приятно будет в юбилей нас всех-всех оставшихся увидеть, и нам пообщаться нелишне было бы, а то на похоронах только последних пятнадцать лет и встречались. А она теперь там одна осталась, не загрузила бы лишку.

03.12.2003 15:48

Все фотки Ж.А. либо черно-белые и в Москве у него дома, либо цветные, но совсем уж недавние, где ощутимо проглядывает его возраст. Ленке,²⁰ небось, нужен

рекламный вариант красавчика-плейбоя, а таких подходящих последние лет тридцать мне не попадалось. А чем располагаю действительно, так это тем, что мне один хмырь²¹ присылал по эл. почте, сам он их и фотографировал на цифровую камеру. У него и спроси. А если дома что порыться, то потом сканировать, фотошопом модифицировать, или там еще чего, то тоже самое и получится, не лучше, в общем, чем у хмыря того. Правда, года два назад, как Ж.А. раскопал своего другана бурной молодости за бугром²² и стал с ним переписываться, то затеяли мы с ним сварганить в электронном виде несколько фоток, чтобы оригиналы не отсылать. Их я сканировал, они у меня и остались в BMP да в джипеге.

15.12.2003 14:36

Ладно, кухню мы СДЕЛАЛИ! И потолок поклеили, с плитусочками, и обои тоже, и проводку поменяли, и окошко пошпатлевали-покрасили. И с неладами по машине нашей тоже справились. Домой вчера в 10 вечера прибыли, слегка уставши и после испуга. Не дорога нас пугала, и не ремонт тоже. Просто думалось поначалу, что уехать не сможем. Какой-то злопыхатель, место видимо которого мы во дворе заняли на три дня, колеса нам спустил! Ж.А., увидев такое во время прогулки, домой пришел разъяренный и решимости полный! Возмущен он был тем, что ущемлены были его права на место для машины, к нему приехавшей, во дворе. Как самый сторожил этого дома и вообще! Обещал, что после нашего отъезда присмотрится, кто на это место будет ставить свою машину, и тоже однажды ночью попортит ему колеса! Я представил себе такое, потом вспомнил, кто есть кто, и поверил - старый разведчик запросто такое сварганит! Еле отговорил.

... А в остальном у нас особо

новостей нет. В день Конституции пил мало, запоем даже не пахло. Стремянка очень уж шатко-валкая у Ж.А. оказалась, трудно с нее пьяному. Да и женщины контролировали, не свободен я был, даже в такой праздник. Всем от меня требовалось, чтобы шовчик ровный, чтоб из розетки не бабахнуло, чтобы мазок незаметный и чтоб курил-перекуривал поменьше. Не с руки напиться в общем было. Все углы, санузел, стены-потолки и лестничную площадку просматривали и контролировали. Вот и пришлось по-трезвому и качественно, без перекуров. Трудно такое совместить. Но справился. Ж.А., очень напряженно нас поначалу встретивший, недоверчиво поглядывавший за ходом работ в процессе, под конец, когда я уже и полочки-светильники на место вернул, и телек с буржуйкой в новые розетки подключил, и телефон новым проводочком аккуратненько по плинтусу, выронил палку из рук и шепотом сказал "ВАУ". Потом признался, что до последнего никак не верил, что сможем и успеем, что не бабахнет, что все заработает как встарь, и что не останется ему после нашего отъезда полный разор и дискомфорт. Уехали мы удовлетворенные, с верой в собственные силы и мастерство!

16.12.2003 12:05

... "Как передать, да как передать?"²³ А ты вот, вместо того, чтобы к бомзам на Курский,²⁴ возьми с Ленкой, да 25 декабря 2003г. (Официальная дата 90-летия, а про дату рождения не помню), а может еще с кем, да явись к Ж.А. на Мичуринский. У него в тот день «День открытых дверей» будет, народ накоротке заглядывать будет, с кафедры вот, из ректората, еще может кто. Вот и вы! Он большого застолья в тот день не обещает продолжительного, но угощать, если сами порежете, очень даже рад будет! От больших сборов или, там, с вы-

ездами в президиумы, напрочь отказался, не осилить, мол, не быть бы посмешищем. А вот дома принять небольшими группами очень даже не отказывает. Нас, родственников, он отшил на выходной 27-28-го. Приезжайте, стол готовьте, картошку тоже сами чтоб, другое что, и празднуйте меня, я не в отказе! Так и собираемся, хотя и 25-го гостей принимать как-то бы надо помогать, но уломать его еще надо. А на Майку надежда слабая, в Мюнхен она сегодня подалась, в командировку. Числу к 21-23-му должна вроде и вернуться, тогда и уточниться можно будет, что с нее возьмем.

17.12.2003 15:59

Сегодня поджал фотку с братьями, отправил уже, дойдет, надеюсь.²⁵ Добавлю к ней, что отец

мой, на фотке его тогда еще Лусисом звали, умер в Хабаровске в 1987г. в 75 лет, младший, Гейби, Менделеевку закончил 26-го июня 1941г., сразу на фронт потом, да в 43-м под Смоленском-Дорогобужем (точно неизвестно где) погиб 25-и лет. Если помнишь, на практике мы когда там были, я все на братские могилы заглядывался на всякий случай, да бесполезно - имен там не было, а только количества да №№ полков. Ж.А. с Л.А. все пытались в 50-60-х через военко-

маты искать, да им даже №, не то, что место, назвать не смогли толком.²⁶ На цветной фотке дела недавние - в 2002 году некий Ю.Л. напрочь отказался чинить забор на дачах, как я его ни умолял.²⁷ Пришлось опять самому мне, под присмотром опять же ВерВанны (она с фотоаппара-

*Жорж Коваль и Людмила Иванова
на отдыхе*

том) и кривляки-Майки (на заднем плане) вколачивать этот забор, привлекая для поддержки только пожилого одного человека (хозяина той дачи). Не стыдно? Ну, а на оставшейся фотке Ж.А. с молодой женой (Л.А.) в 1936г.! А была у них свадьба, ну, роспись только, 2-го сентября, когда в тот же день на далеком Дальнем востоке родилась моя старшая сестра Гита (да ты с ней знаком вроде?), и тоже, значит, 02.09.36г.! Вот и все про фотки. Эти которые. А так-то у меня с Ж.А. тут в соседней папке еще с десяток наберется. Майка наработала!

18.12.2003 11:43²⁸

Кстати, раз уж для календаря дела к финишу, а фотки есть еще всякие, ну, т.е., если не для прессы, и если у тебя интерес остался к такого пошиба фоткам, могу слать тебе из того, что у меня есть и другие, не только с Ж.А.. Вот про деда я упомянул, которым очень горжусь и дорожу, так

и его фотки есть. Первая слева как раз про него. Это наш дед, родной, так сказать, отец моего отца и Ж.А., в окружении своих внучек - сестер моих во дворе нашего дома в деревне под Волочаевкой в году примерно 63-64-м. В 65-м он умер в возрасте 78 лет (значит на снимке ему 76-77).²⁹ Дед мой прожил славную и бурную жизнь, хотя и не отличался буйным особо нравом, и приключений сам не искал. Он родом из большой-большой семьи из Пинских болот Белоруссии. Национальность семьи определялась как смесь белорусов и евреев, в тех местах евреев очень тогда много жило. Это была семья кузнецов, с отмены крепостного права получившая фамилию Ковалей (так кузнецов в тех местах называли). У деда было, кажется, 12 братьев одних,³⁰ тоже все кузнецы по округе. Дед только белой вороной оказался - жутко пристрастился к плотницкому делу (за что немало получал нагоняев от своего отца и братьев старших). А строил он плотины деревянные на мелиорации болот, мельницы, поместья помещичьи, многое другое. В 1910г. только успел пожениться,³¹ как началась смута Столыпинской реакции. Молодежь тамошняя побезобразничала тогда вволю, дед тоже: поместья жгли, плотины опять же, мельницы и многое другое. Ну, гонять их стали солдатами, в Польшу было подались, так там тоже наш, Российский, царизм их доставал.

Махнул дед с друзьями в Германию, на пароход устроился матросом, и раза три через Атлантику в Америку и обратно сплавал. А тут банкротство пароходству подоспело, как раз в Калифорнию аж пароход тот пристал, хоть и не в Атлантике это. Списали деда с друзьями там на берег, а пароход на металлолом. Выдали им двух ли, трех ли, месячное пособие и дали вольную. Дед (и другие некоторые) подумал-подумал, да

Абрам Коваль с внучками (слева направо: Софа, Абрам, Гала, Гита).

и остался искать там работу, а пособие свое молодой жене в Польшу отправил, чтобы жена на него к нему приехала потом.³² Работу он нашел, плотником тоже устроился, жена приехала (в 1911г. да с сестрой еще деда), а там уж в 12-м отец мой родился, Ж.А. в 13-м, Джейб в 18-м.³³ Жили хоть и трудно, но сносно. Дед преуспел в делах столярно-плотницких, стал даже членом профсоюза краснодеревщиков США (документ в семье еще сохранился), а сестра деда там замуж вышла и детей завела (это которая в 73-м приезжала, фотки у тебя уже есть такие).³⁴ А дед после 17-го года, предполагая амнистию как почти революционеру и борцу с царским режимом, очень рвался обратно в болота к братьям и прочей своей и бабкиной многочисленной родне. Но мешала политическая блокада СССР. А к 30-му году - Лига наций, вопрос Палестины как еврейского государства, хитрость Сталина с предложением "земли обетованной" под голодающим без сельского хозяйства Комсомольском, положительное решение Лиги, образование интерклуба "ИКОР" (это для содействия евреям-переселенцам всех стран и народов переселению на наш Дальний восток), образование там же ЕАО. И вот семья через "ИКОР" и обязательно через синагогу (где деда

и отца моего переименовали как совершеннолетних уже в Абрама и Исаяю, хоть они все и не религиозные совсем были, что как бы подчистило их национальность ближе к требуемой) оказывается на Дальнем востоке, дальше которого никого из приехавших ГБшники не пустили. Плакали болота и встреча с родней!³⁵

Тамошние болота не уступали. Переписка кое-какая с Белоруссией было наладилась, а со встречей сложней оказалось. Невероятными усилиями удалось выпросить лет через 10-11 разрешение съездить в Белоруссию даже не деду, а бабке только.³⁶ Полтора месяца поездами она добиралась до Москвы, на Ярославском сошла в 10 утра 22.06.41г., где ее встречал Джейб, у которого чуть ли не в тот же день защита диплома в Менделеевке должна была быть. Пару-тройку часов ему удалось пообщаться с матерью, а потом он умудрился пристроить ее на поезд до Хабаровска, пробивной и шустрый, говорят, он был! А Белоруссию бомбили уже вовсю, туда и ни к чему, и не пускали уже гражданских. Это была последняя встреча матери с сыном, а с родней и вообще не получилось - после войны никого там, ни дедовых, ни бабкиных найти не удалось. Братья дедовы в партизанских отрядах полегли, а бабкина родня в гетто,

кто где точно, тоже неведомо. А дед со старшим сыном так и застрял в ЕАО, Ж.А. через пару лет, в 32-м кажется,³⁷ поехал в Москву доучиваться (в штатах он год университета прихватил, ему тут дальше разрешили), а младший в школе когда доучился, к старшему подался тоже в Менделеевку в 36-м, кажется. А дальше ты и сам все уже знаешь. Ж.А. в 39-40-м "контора" зата-скала, помогай, говорят, для Александра Исаевича к "В круге первом" сюжет раскручивать, а то хуже будет! Пришлось раскручивать. Вот и все.

19.12.2003 14:45

...я сегодня, как работу отбуду, сериал свой продолжу - в Москву опять поеду. Два дела у меня там: 1-е - сестру с поезда встретить, что от деда слева на фото стоит, она в субботу из Хабаровска подъедет; 2-е - Ж.А. попросил посмотреть вопрос замены линолеума на полах кухни, что мы в прошлый раз отремонтировали кроме пола. Вопрос этот конечно интересный, но если наспех, заморочный очень. Ну, линолеум еще купить надо и притаранить как-то, плитуса тоже. Опять из кухни все вытащить надо, старые плитуса искрошить, зачистить все, да и сподобиться подсунуть новый, значит, линолеум под недвижимость (газовую плиту, чугунный старинный эмалированный шкафчик-раковину, к полу ли, к трубам ли, приваренный). А остальное ерунда - подрезать по размерам периметра, плитуса новые приколотить, покрасить их, проводку розеток по ним же по новой проложить - это я в момент, запросто даже! Но, предполагаю, одного дня мало-вато будет. А ему сейчас бы надо, гостей боится, что старый пол на фоне нового потолка им глаз резать будет, вкусу претить. Попробуем.

22.12.2003 10:23

...у меня фотки, считай, кончи-

лись, вот последнюю тебе цветную посылаю, это где Ж.А. уже у себя на даче кампанию принимал прошлым летом, там на снимке сестра моя Галка с внучкой своей Алиной, которая тоже на Миллионщикова живет с отцом и матерью-Аленой, которая у Ж.А. на руках тоже на заборе, но в Хабаровске на другой фотке, что я раньше тебе отправлял. Березу я тогда еще свалил у Ж.А. на даче, а сам он потом, как мы разъехались, попилил и поколол ее на чурки для отечественной буржуйки. Береза тоже на снимке есть, не пиленая еще. А с линолеумом ничего не вышло в этот раз. По нему если посмотреть, считай, зря съездил. Не хочу оправдываться, что, мол, не моя это вина, но причин супротив успеха много набралось. И первая - не было линолеума. Стоит ли перечислять остальные десять?

24.12.2003 11:40

С Ж.А. связь держу каждый вечер, ну, мало ли что, вдруг наклеенный потолок рухнул, или, там, обои тоже отвалились и перекрыли слив с раковины, чтобы, значит, оперативно мне отреагировать и слив прочистить. Ж.А. заметно волнуется к предстоящему Юбилею. Беспаловпозвонил и сообщил, что, Саркисов³⁹, мол, поздравлять даже приедет, а пьет он вино только такое-то (я запомнил - какое). Ж.А. ему на это, мол, где ж я набегаюсь вино такое искать, пусть, мол, сам в кармане такое привозит и пьет. И это правильно он ответил, но волнуется. Я было группу поддержки организовал, сестру другую еще из Хабаровска написал, да группа что-то моя распалась-разладилась. У одной сестры печенка разыгралась, лежит она, другая после дороги с давлением 220 шатается еле, у третьей вдруг внучке утренняя итогово-годовой назначили как раз. А Майка тоже с итогами года в Сименсе зашивается, никак ей раньше восьми вечера до-

мой, не посмотрит даже живого академика. Ну, пришлось мне в прорыв последний свой резерв бросить - ВерВанну завтра отправляю салаты академику крошить, да посуду после него мыть. Ну, академику сервис должен соответствовать - заслуженный химик России ему салаты с посудой крошить будет!⁴⁰

...ВерВанна у Ж.А. будет часам к 9-10, академик около 12, вот вы с Натальей и календарем подгадите и дружно там все по академику вдарьте, чтоб неподвадно было ему Ж.А. в излишнее волнение вгонять.

26.12.2003 15:16⁴¹

Я рад, что ты вхож в круги, где принимают академиков, где уровень обслуживания и оформление интерьера соответствующие, но не понял - что, только чаем, пусть хоть и "великолепным", потчевали? А как же безалкогольное пиво? Даже такой бурды не предложили? А мне заливали, что там коньячок после академика оставался. Обидно мне за тебя! Одно только и радует - общение с юбиляром исключительно приятное.

29.12.2003 16:31

Календарик ваш Ж.А. понравился, что удивительно! Видать, хороший получился. Он просил передать и сам я тоже - хвалю! А мой альбомчик, хоть и не я его делал, Алена⁴² все, тоже ничего оказался! Там, тебе на зависть, кстати, оказались фотки ни для Ж.А. неизвестные, ни для меня тоже. Это произошло из слагаемого всех семейных архивов не только моего, но и сестренковских тоже. Часть фотографий в последний момент аж из Хабаровска подвезли, Алена их через телеателье крутанула, что реставрировали, что со слайдовых диапозитивов 70-80-х годов пересняли на нормальные фотки, богато получилось, содержательно очень, и Ж.А. на удивление и радость! Нет, альбомчик не

уступил календару, большой такой получился и тоже интересный! Всей родней и смотрели то одно, то другое по несколько раз целый день, основательно и то, и другое помусолив, пока Ж.А. не отобрал. Нет, понравилось ему, без всяких там натяжек! Жалко только, что у меня под рукой всего этого пока нет, в единственном все экземпляр. Но... ! Но не все еще потеряно! Ты ведь не в курсе еще, в твою там у Ж.А. бытность это еще в тайне держалось, что Майка с Лешкой и Димкой подарили якобы для Ж.А. (о чем он неоднократно накануне мечтал и вздыхал) настоящий паккардовский цветно-струйный фотопринтер! Ж.А. всегда хотел интернетовские статейки или, там, газетки импортные не с монитора считывать, от чего у него голова быстро начинает кружиться, а распечатывать самое забойное, а потом уж почитать, лежа спокойно и с чайком даже. Вот и сбилось! А цветной потому, да еще фото-, это уж Майкины вождения, она тоже повздоживала всегда, вот бы с фотками пораспечататься бы. Сканер-то у нее есть, фотографирует тоже много, рисует и пр. Я ее все подвигаю на цифровую камеру, как у тебя, да она пока что-то к классике довлеет, хотя, чую, скоро сдастся. И еще на эту же тему, но ты, может, уже и знаешь про такое: Беспалов мне накануне названивал, все выспрашивал, что Ж.А. подарить бы, принтер вот, например. Да я его отговорил принтер тоже дарить, потому что знал, что детвора моя такое уже припасла. И еще орал ему, мол, ей вы там, поаккуратней, сканер тоже уже есть! Тогда Беспалов мне что-то такое нес насчет какой-то речевой клавиатуры от кого-то, но что, мол, Ж.А. трудно будет с ней расправляться, поскольку там все на английском только по уму, а на русском все непутево. Я его, не вдаваясь в подробности, успокоил, мол,

беру на себя, и на английском совладаем! Диву даюсь, что не врубился Беспалов сам в особые обстоятельства с языком у Ж.А.! Но клавиатуру такую приволокли и подарили. Не видел? Мне и самому любопытно, как это такое можно. Посмотрим. А насмотрелись и наговорились мы у Ж.А. чересчур даже! Мало – весь день 27-го застольничали да вопросами Ж.А. мучили про детство и юность там у них⁴³, мало фотки сотнями ворошили, тоже вопросами пересыпая, так отдышать только Ж.А. когда отправили, тут и Жора⁴⁴ часа на три явился тоже вопросами-разговорами мучить, коньяком с Ж.А. чокаться да фотки те же пересматривать! Вот и перегрузили мы Ж.А., как ни клялись этого не допустить. Назавтра, 28-го, т.е., планировали всем скопом в Воскресенск перебраться, Новый год чтобы вместе встречать, с утра было собираться потихоньку начали, да Ж.А. тут и говорит, мол, устал я от шумих этих и застолий, мне бы, говорит, пару деньков лучше полежать в тишине и спокойствии, а не в дальнюю дорогу толпой в гости отправляться с устатку такого и перепою.

Ну что тут поделаешь, раз так, да и перепугались слегка. Оставили его с Майкой дома, сами съехали. Потом-то я названивал, ничего он, полежит, по кухне похлопочет, на улицу накоротке гульнет, опять полежит. Говорит, оклемаюсь до нормы, дам знать, приедешь за мной забрать к Новому году. Так что я мыслю 31-го повечеру может опять в Москву сгонять и обратно сразу, да чую нелегко это будет, пробки небось несусветные приключатся на вечер 31-го. Как бы в дороге Новый год не встретить с ним. Но что поделаешь?

На этом заканчивается синопсис действия «Пенсионер Ж.А.Коваль. 2003 год.», автором которого является Геннадий Коваль. Во время написа-

ния этих крохоток в 2003 году не было у автора – заместителя начальника цеха аммофоса №2 по технологии экстракционной фосфорной кислоты Воскресенского химкомбината – никаких литературных амбиций, никаких притязаний на «литературную славу», как не было никаких мечтаний о наградах и воинских званиях у их главного героя – «отставного аспиранта МХТИ им. Д.И.Менделеева» – в 1940-1948 годах, когда он работал «атомным разведчиком».

В спектакле жизни человеку приходится исполнять множество ролей. И, независимо от того, какой является очередная – всеобщего любимца или незаметного «кушать подано» – играть нужно в полную меру своего таланта. И на «мировой сцене», и на огородной грядке. Это бывает трудно, но Ковальям к трудностям не привыкать. Ковали – они такие!

Примечания:

1 Речь идёт об идее «группы младших учеников» Жоржа Абрамовича подарить ему персональный компьютер. (Архив автора, «Беседа 31.10.13 с Грефом Александром Эммануиловичем, к.х.н., доц., членом Союза театральных деятелей России, руководителем кукольного театра «Бродячий Вертеп»)

2 Владимир Сергеевич Суцёв, член команды «младших учеников», в то время зам. ген. директора по научной работе ОАО НИУИФ.

3 Александр Эммануилович и Тамара Садыжановна Грефы, члены команды «младших учеников».

4 Майя Геннадьевна Коваль, внучатая племянница Жоржа Абрамовича, в структуре «рода Ковалей» просто его внучка.

5 Наталья Олеговна Лебедева, член команды «младших учеников».

6 Вера Ивановна Коваль, жена Г.И. Ковалья, член команды «младших учеников».

7 Дмитрий Борисович Коженев, племянник В.И.Коваль. В это время студент МГТУ им. Н.Э.Баумана, входивший в «ближний круг» общения Жоржа Абрамовича.

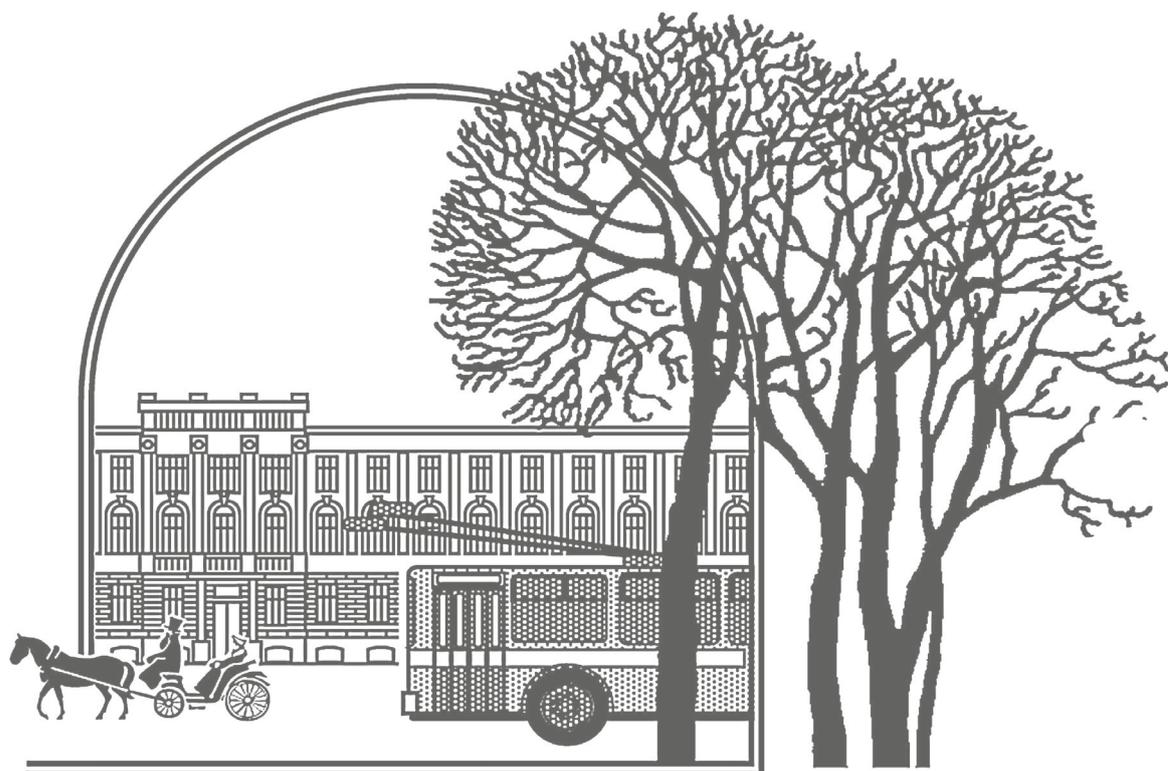
8 Дача Г.И. и В.И.Ковалей под Воскресенском.

9 Это уже на даче Ж.А. под Радонежем в Абрамцево.

10 Вера Ивановна Коваль
 11 Имеется в виду стиральная машина Candy.
 12 А.В.Беспалов, профессор кафедры ОХТ РХТУ им. Д.И.Менделеева, бывший аспирант Жоржа Абрамовича.
 13 Имеется в виду Воскресенский химкомбинат.
 14 И это состояние Жоржа Абрамовича не «минутная причуда». Детская закуска жизни в своём доме «на земле» сохранилась в нём до глубокой старости: «Ж.А. в восторге от пребывания постоянного на воздухе своей дачи. И ну и что, что ночами заморозки, а днем на пару сельсовских теплее, что ветер и дождь иногда, но часто, пасмурно и соседней никого. Ему, говорит, там лучше, чем в теплой Московской квартире, и все тут» (Г.И.Коваль, электронное письмо от 20.05.2004).
 15 Гита Шаевна Коваль.
 16 И это, как мне кажется, является следствием стресса, вызванного «компьютерным ограблением». Совсем не «легко» воспринял Жорж Абрамович это событие...
 17 Этот препарат уже упоминался ранее в связи с болезнью Шаи Коваль в 1987 году. Тогда помощь Жоржа Абрамовича опоздала. Но, как оказалось, это лекарство ещё не раз оказывалось необходимым в критических ситуациях и применялось успешно.
 18 Обсуждалась возможность нашей встречи с В.Р.Таскаевым, нашим общим другом, вернувшимся из плавания в Антарктиду.
 19 Софья Шаевна Первышина, племянница Жоржа Абрамовича.
 20 Елена Борисовна Фёдорова. Она в это время готовила специальный «мемориальный календарь», который наша группа «младших учеников» решила подарить Жоржу Абрамовичу на юбилей. И я просил Геннадия прислать для этого календаря фотографии Жоржа Абрамовича разных лет его долгой жизни.
 21 Эпизодический образ «хмыря-фотографа» является гротескным отражением некоторых черт адресата этого письма.
 22 Имеется в виду Арнольд Крамиш. Восстановление отношений с ним произошло не два, а три года назад.
 23 Это в связи с моими вопросами – как передать от имени «младших учеников» изготовленный Е.Б.Фёдоровой «мемориальный календарь»?
 24 Комментарий к одной из моих фотографий, которые я регулярно посылал Геннадиию.
 25 Тогда не дошла.
 26 В мае 2015 года группа менделеевцев (Г.И.Коваль, В.И.Коваль, Ю.А.Лебедев, Н.О.Лебедева, А.П.Жуков) после архивных поисков приехала в Ельню и предоставила най-

денные документы об обстоятельствах гибели Гейби Коваль в ельнинский военкомат (А.Жуков, «Пол-Европы, пол-Земли...», газ. «Менделеевец», май 2015, №4 (2311)). В мае 2016 г. имя Гвардии лейтенанта Гейби Абрамовича Коваль было увековечено на мемориальной плите у Вечного огня в г.Ельня.
 27 Я не помню, почему не получилась в тот год поездка на дачу к Жоржу Абрамовичу, но знаю точно – боязнь перспективы ремонтных работ не была тому причиной.
 28 Это письмо – один из первых документов, знакомство с которым было моим «первым погружением» в историю рода Ковалей. Оно аккумулирует важные устные семейные предания и содержит сведения о некоторых событиях, не отражённых ни в каких сохранившихся документах. Разумеется, устная традиция изменчива и всегда содержит некие мифологемы. В дальнейшем, когда после смерти Жоржа Абрамовича я начал сбор материалов по его биографии, у меня были продолжительные беседы со многими членами «московской диаспоры» Ковалей и появились дополнения и уточнения изложенных Геннадием сведений. Информация стала подробней и объёмней, но это не разрушило целостности общей картины, которая сложилась у меня в результате чтения этого письма.
 29 Абрам Коваль родился 3 января 1883 года (по данным отчёта ФБР-1 стр. 113), а, значит, умер он 82 лет от роду.
 30 По доступным документам подтверждается наличие у Абрама одного брата и четырёх сестёр.
 31 Важное свидетельство. Опровергает расхожее утверждение (идёт от В.Лоты), что Абрам выписал в Америку невесту. Абрам и Этель были женаты ещё в России, а в Америке просто перерегистрировали брак по американским законам.
 32 Ещё одно важное свидетельство, также опровергающее расхожее утверждение о том, что Абрам эмигрировал в Америку специально, «в поисках спокойной жизни».
 33 Гейби Коваль родился 25 января 1919 года. (по данным отчёта ФБР-1 стр. 114 и ДСАЖАК, Записная книжка Людмилы Александровны).
 34 Ошибка памяти Геннадия. Голда Гурштель с мужем приезжала в Москву в 1972 г. На эту ошибку указала В.И.Коваль: «... я точно помню, что это был 1972 год, май месяц, т.к. Лешка <сын В.И. и Г.И.Ковалей – Ю.Л.> был совсем маленький, и я не могла поехать на встречу с американцами, о чем очень жалела. Гена ездил в Москву один. Голда тогда подарила Гене гитару, мне красивое розовое пальто, а Лешке симпатичный комбинезон-

чик, точнее, штаны и курточку. Это тогда редкость у нас была ужасная» (В.И.Коваль, e-mail от 16.08.17 00-13). Голда эмигрировала из России и прибыла в Америку со своим мужем Герчином (Гарри) Гурштелем 26 сентября 1910 года (по данным ФБР-1, стр. 118). А приехала вместе с Этель, вероятно, несовершеннолетняя Пирл (1900 или 1902 г.р. по ФБР-2 стр. 26 и стр. 73). Она действительно в 1922 году в США вышла замуж за Сэма Гертца.
 35 Важное свидетельство о причинах смены имени Луис на Исая (в советском паспорте записанное как Шая) старшим сыном Абрама. Путаница с именами Шаи долго смущала ФБР.
 36 Белорусские болота «плакали» не потому, что Ковали не были допущены в них «Гбшниками» (тогда ещё энкаведешниками), а потому, что Телеханы в 1932 году находились на территории Польши. В этой устойчивой семейной легенде правда в том, что семья стремилась на родину Абрама и Этель, но причина, препятствовавшая осуществлению этой мечты, сдвинута по времени. НКВД препятствовало воссоединению семьи позже, в 1939 году, когда Телеханы стали советскими. И, нужно признать, эти действия энкаведешников спасли семью Абрама от уничтожения – в 1941 году практически все евреи в Телехамах были уничтожены фашистами.
 37 Вот эти «невероятные усилия» в борьбе с запретом НКВД и закрепились в семейной легенде, сдвинувшись в современной семейной памяти по времени на семь лет назад.
 38 В 1934 году.
 39 Павел Джибраелович Саркисов, академик РАН, ректор РХТУ им. Д.И.Менделеева.
 40 Это звание имела Вера Ивановна Коваль.
 41 Это письмо – комментарий к моему описанию нашего с Н.О.Лебедевой визита к Жоржу Абрамовичу 25.12.03. Мы, конечно, передали ему наш групповой подарок - календарь.
 На первой странице календаря видны фотографии, присланные мне письмом Геннадия от 03.12.03 и 15.12.03. На остальных страницах – фотографии с нашей встречи 23.02.03.
 42 Елена Вячеславовна Соловьёва, дочь Галины Шаевны Соловьёвой, внучатая племянница Жоржа Абрамовича.
 43 К сожалению, никто из родственников никаких записей не вёл и теперь никаких деталей тех расспросов не помнит.
 44 Георгий Гайкович Каграманов, профессор РХТУ им. Д.И.Менделеева, один из «младших учеников» Жоржа Абрамовича.

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**